Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Алтайский государственный технический университет
им. И. И. Ползунова
Кафедра истории Отечества
Центр культуры

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ЛЮДИ И СУДЬБЫ

Материалы Международного студенческого «круглого стола»,
посвященного 70-летию Победы
29 апреля 2015 г.

Изд-во АлтГТУ
Барнаул 2015

ББК 63.3
УДК 94(47).084.8
В 272

В 272

Великая Отечественная война: люди и судьбы : сборник материалов Международного студенческого «круглого стола», посвященного 70-летию Великой Победы. 29 апреля 2015 г. / Алт. гос. технич. ун-т им. И. И. Ползунова, кафедра истории Отечества ; сост. и отв. ред.: канд. ист. наук О. А. Литвинова. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. технич. ун-та им. И. И. Ползунова, 2015. – 59 с.

Предлагаемый сборник содержит материалы выступлений участников Международного студенческого «круглого стола», посвященного 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, состоявшегося 29 апреля 2015 г. в Алтайском государственном техническом университете им. И.И. Ползунова.

В сборнике публикуются тексты докладов студентов, преподавателей и сотрудников АлтГТУ им. И. И. Ползунова, а также статьи студентов Республики Казахстан. Издание рассчитано на широкую студенческую и преподавательскую аудиторию.

Материалы выступлений представлены в авторской редакции.

ББК 63.3
УДК 94(47).084.8

© Алтайский государственный технический
университет им. И. И. Ползунова, 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

2015 г. является важнейшей датой в истории нашего государства – 70-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Праздник Победы 9 мая 1945 г. – самый торжественный и священный в нашей стране, поскольку связан с завершением самой кровопролитной и самой тяжелой для нашей державы войны. Это важно помнить сегодня в условиях крайне непростой сложившейся международной обстановки.

История Великой Отечественной войны была и остается одной из самых острых и важных тем. В научных исследованиях, публицистических изданиях, средствах массовой информации тема войны занимает значительное место. Думается, что нет семьи в нашей стране, которую не коснулась бы Великая Отечественная война. Значительное количество людей и сейчас продолжают поиски своих родных и близких, погибших на фронтах войны, являющейся величайшей трагедией XX в.

Предлагаемый сборник содержит материалы докладов участников международного студенческого научного «круглого стола» «Великая Отечественная война: люди и судьбы», состоявшегося в Алтайском государственном техническом университете (АлтГТУ) им. И.И. Ползунова (Барнаул) 29 апреля 2015 г. В сборнике публикуются работы студентов и преподавателей России (Барнаул) и Республики Казахстан (Темиртау, Усть-Каменогорск), в которых рассматриваются судьбы совершенно разных людей, прошедших через горнило войны и потому объединенных печатью этого трагического времени, совместными усилиями которых и была достигнута Великая Победа.

Тематика выступлений, представленных в сборнике, отличается разнообразием: малоизвестные страницы истории Великой Отечественной войны, выдающиеся личности, фронтовые письма, история семья, образ войны в произведениях художественной литературы.

Значительная часть публикаций, представленных в сборнике, носит реферативный характер, не являясь в строгом смысле научными работами. Данное обстоятельство вызвано тем, что участники «круглого стола» ставили цель не только озвучить малоизученные темы, но и дать возможность своим коллегам найти в открытом доступе (Интернет-ресурсах, изданных книгах) заинтересовавшие их материалы. Посредством Интернет-ресурсов были подготовлены выступления о Р. Зорге, Ю.Б. Левитане, штурмовых инженерно-саперных бригадах (ШИСБр), а также сообщения, раскрывающие военную тематику в художественной литературе.

Редакционная коллегия надеется, что публикуемый сборник материалов «круглого стола» послужит дальнейшей актуализации данной темы и будет способствовать всестороннему исследованию малоизученных и неизвестных страниц Великой Отечественной войны.

Заведующий кафедрой истории Отечества АлтГТУ,
д.и.н., профессор И.Н. Никулина

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ

СОВЕТСКИЙ РАЗВЕДЧИК РИХАРД ЗОРГЕ

А. Глушенко
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
(Россия, г. Барнаул)

Рихард Зорге родился 4 октября 1895 г. в г. Баку. Семья Рихарда Зорге (отец – немец, мать – русская) в 1898 г. переехала на постоянное место жительства в Германию и проживала в пригороде Берлина. В годы Первой мировой войны он служил в вооруженных силах Германии. После демобилизации Зорге поступил в Гамбургский университет на факультет политологии, где успешно защитил докторскую диссертацию. В 1919 г. Рихард Зорге познакомился с немецкими коммунистами и в том же году вступил в коммунистическую партию Германии. Воевал против Франции, а затем против России. На восточном фронте Рихард получил три ранения, последнее из которых сделало его хромым на всю жизнь. В госпитале молодой Зорге познакомился с трудами Маркса, и это определило всю его дальнейшую судьбу – он стал убежденным сторонником коммунистического движения. В ходе активной партийной деятельности он оказался в СССР в 1924 г., где был завербован советской внешней разведкой. Примерно через пять лет по линии Коминтерна Зорге был направлен в Китай, где в его задачу входила организация оперативной разведывательной деятельности и создание сети осведомителей [1].

В первой половине 1930-х гг. под псевдонимом Рамзай работал в Шанхае (Китай). За годы работы в Китае под видом немецкого журналиста и «истинного арийца», Зорге хорошо зарекомендовал себя в нацистских кругах и в 1933 г. вступил в нацистскую партию. Когда Зорге стал видным партийным функционером, Коминтерн направил его в фашистскую Японию, где он работал помощником немецкого посла, генерала Югена Отто.

С вторжением японских войск в 1931 г. в Манчжурию коренным образом изменилось соотношение сил на азиатском континенте. Япония сделала серьезную заявку на статус азиатской супердержавы. Глава разведуправления Я.К. Берзин отозвал Зорге из Китая и в 1933 г. дал ему новое задание – установить, есть ли принципиальная возможность организации советской резидентуры в Японии. До этого ни одному советскому разведчику закрепиться здесь не удавалось.

Сначала Зорге отказывался, по причине его европейской внешности. Однако Берзин заявлял, что Зорге как никто другой подходит для выполнения этого рискованного задания, что от него требуется только превратить свой недостаток в достоинство и ни в коем случае не скрывать, что он немец. К тому же профессия журналиста позволила ему, не вызывая особого подозрения, проявлять интерес к тому, что для других закрыто. Кроме того, Зорге – доктор общественно-политических наук, и ни один из секретных сотрудников советской разведки не мог сравниться с ним в доскональном знании экономических проблем. Зорге потребовалось вернуться в Германию и установить деловые отношения с редакциями тех газет, которые он намерен представлять в Токио.

Вернувшись из Китая в Германию, он наладил связи с военной разведкой и гестапо, вступил в НСДАП. Работал журналистом, а затем был направлен в Токио в качестве корреспондента нескольких газет. Стал ведущим немецким журналистом в Японии, часто публиковался в нацистской прессе. Накануне войны сумел занять пост пресс-атташе германского посольства в Токио. Всесторонне образованный, с прекрасными манерами и знанием многих иностранных языков, Зорге завел широкие связи в немецких кругах, в т.ч. был вхож в высшие круги нацистского посольства. Создал в Японии разветвленную разведывательную коммунистическую организацию.

Очень скоро Зорге завоевал авторитет высококлассного журналиста-аналитика, недаром его статьи печатали самые солидные издания Германии, в частности крупнейшая «Франкфуртер

цайтунг». Постепенно Зорге начинал создавать агентурную сеть. В его группу входил радист Бруно Вендт (псевдоним Бернгард), член КПГ, окончивший в Москве курсы радистов; гражданин Югославии, корреспондент французского журнала «Ви» Бранко Вукелич, завербованный советской разведкой в Париже, и художник-японец Иотоку Мияги, долгое время проживший в США, вступивший там в коммунистическую партию и вернувшийся в Японию по настоянию русских агентов. Позже Зорге подключил к работе японского журналиста Ходзуми Одзаки, ставшего одним из важнейших источников информации для Рамзая. Другим ценным источником являлся недавно назначенный в Токио германский военный атташе Эйген Отт, с которым Зорге удалось завязать дружеские отношения. Чтобы завоевать доверие Отта, Зорге, прекрасно разбиравшийся в сложившейся на Дальнем Востоке ситуации, снабдил его информацией о вооруженных силах и военной промышленности Японии. В результате докладные записки Отта приобретали несвойственную им ранее аналитическую глубину и производили хорошее впечатление на берлинское начальство. Так Зорге стал желанным гостем в доме Отта.

В 1935 г. Зорге по вызову начальства окружным путем через Нью-Йорк добирался до Москвы и получил от нового начальника Четвертого управления Урицкого очередное задание – выяснить способна ли Япония по своим материальным и людским ресурсам напасть на СССР. Тогда же было решено заменить радиста. Новым радистом Зорге стал Макс Клаузен, знакомый Рихарда еще по Шанхаю [2].

Примечательно, что шифр, используемый Клаузеном, не удалось расшифровать ни японским, ни западным дешифровщикам. В качестве ключа Зорге со свойственным ему остроумием решил применять статистические ежегодники рейха, позволившие варьировать шифр до бесконечности. Кроме того, информация по конспиративным каналам передавался в Центр на микропленках. Особо важные снимки, например, военных объектов или образцов вооружения, с помощью специальной аппаратуры уменьшали до размеров точки, которую специальным составом приклеивали в конце строки письма самого обычного содержания.

Операция «Просо» обходилась советской разведке всего в 40 тыс. долларов, сумму весьма незначительную для группы Зорге, состоящей из 25 человек, действовавшей в таком дорогом городе как Токио. Все они жили преимущественно на доходы от своей легальной деятельности. Это относится, прежде всего, к Клаузену и Мияги, гравюры которого пользовались постоянным спросом. Вукелич зарабатывал не только как фотограф, но и как токийский представитель французского телеграфного агентства Гавас. Это открывало перед ним двери многих закрытых учреждений.

В феврале 1936 г. политическая ситуация в Японии резко обострилась в результате неудавшегося военного переворота, устроенного группой офицеров с целью смещения правительства адмирала Окады. Зорге, пытаясь по своим каналам выяснить подоплеку и последствия этого неудавшегося заговора, пришел к выводу, что факт вооруженного выступления Японии против СССР будет зависеть от того, какая из группировок придет к власти. Этот аналитический материал советский резидент направил не только в Москву, но и Берлин стараниями Отта, уже привыкшего к помощи Зорге. Как и следовало ожидать, доклад Зорге получил в канцелярии рейха высокую оценку. В результате Эйген Отт был назначен послом Японии.

Ситуация в самом Токио день ото дня обострялась. Страну захлестнула волна шпиономании. Со страниц газет, экранов кинотеатров и по радио звучали призывы усилить бдительность, витрины магазинов украшали изображения вражеских агентов, не похожих на японцев. Людям Зорге приходилось вести себя крайне осторожно. Но не обходилось и без курьеза.

В середине июня 1938 г. произошло событие, едва не приведшее к провалу всей системы советской разведки. В тот день границу Маньчжурии перешел начальник управления НКВД по Дальнему Востоку комиссар госбезопасности 3-го ранга Генрих Люшков. По воле случая в это же время границу намеревался пересечь корреспондент «Ангрифа» – одной из наиболее известных нацистских газет – Ивар Лисснер. Японские пограничники попросили его перевести показания Люшкова. В ходе допроса выяснилось, что Люшков спасался от новой волны

сталинских чисток, жертвами которой уже стали Березин и Урицкий. Из Токио за ним прислали самолет и поместили в одно из тщательно охраняемых зданий военного министерства. Он сообщил настолько ценные сведения, что новый германский военный атташе подполковник Шолл, которого японский генеральный штаб регулярно снабжает всей необходимой информацией, даже предлагал Канарису прислать в Токио одного из своих сотрудников. Зорге узнал об этом одним из первых, причем от самого Шолла, который доверял Зорге так же, как и его предшественник.

Для немцев и японцев показания Люшкова не имели цены. Его сведения о частях дальневосточной армии отличались точностью и компетентностью. В надежде заслужить доверие новых хозяев он рассказывал все, что знал. Через подполковника Шолла Зорге удалось получить и переснять стостраничный меморандум, составленный на основе показаний генерала Люшкова. Курьер Зорге переправил микропленки в Москву. Это позволило советскому командованию в считанные дни заменить все кодовые таблицы, по которым осуществлялась шифрованная связь, и тем самым предотвратить возможность утечки секретной информации.

В середине 1938 г. Зорге удалось подобраться и к новому главе японского правительства принцу Коноэ. Его секретарем стал Одзаки Усиба, бывший одноклассник принца и лучший агент Зорге. Полтора года, вплоть до ухода принца в отставку, Одзаки информировал Москву обо всем, что делалось и задумывалось японскими политиками и военными. Позднее Одзаки занял пост начальника исследовательского отдела в правлении Южно-Маньчжурской железной дороги. От него поступали сведения не только о передвижении частей Квантунской армии, но и о готовящихся диверсиях и засылке агентов.

В сентябре 1939 г. войска Гитлера вторглись в Польшу. Все дипломатические службы рейха активизировали свою работу. Отт предложил своему другу Зорге стать сотрудником посольства. Однако журналист в свойственной ему шутливой манере отказывался от этого предложения и лишь выразил готовность и дальше в частном порядке исполнять обязанности секретаря посла Отта и снабжать сотрудников посольства всей получаемой информацией. Именно так говорилось в подписанном им и Оттом договоре. Кроме этого, Зорге согласился издавать ежедневный бюллетень, предназначенный для двухтысячной немецкой колонии в Токио. Новая обязанность дала доступ к самым свежим радиограммам из Берлина.

В мае 1941 г. Зорге узнал о планах нападения Германии на Советский Союз. Он сообщил в Москву даже точную дату вторжения: 22 июня. Как известно, для Сталина это было всего лишь сообщение очередного «паникера». Он не поверил Зорге.

Получив ценную разведывательную информацию, Зорге один из первых сообщил в Москву данные о составе нацистских сил вторжения, дате нападения на СССР, общую схему военного плана вермахта. Однако эти данные были настолько детальны и, кроме того, не совпадали с уверенностью И.В. Сталина в том, что А. Гитлер не нападет на СССР, что им не придали значения, посчитав даже, что Зорге двойной агент.

Отношения между Москвой и Зорге начали портиться. Кремль не устраивала слишком самостоятельная манера поведения резидента, его независимый образ жизни и зачастую пренебрежение первейшими правилами конспирации. Так, он практически никогда не проверял своих агентов, и вопреки настойчивым предупреждениям Центра, забывал уничтожать секретные материалы. Зорге даже не замечал, что Клаузен хранит у себя копии всех радиограмм и, кроме того, подробно описывал в своем дневнике деятельность их группы. Чрезмерное пристрастие Зорге к женщинам и многочисленные романы, в том числе с женой Отта, не могли не настораживать чекистское руководство в Москве.

В октябре 1941 г. агентами японской разведки по подозрению в принадлежности к коммунистической партии был арестован один из подчиненных Одзаки. На допросах он среди прочих знакомых шефа назвал художника Мияги, обыск у которого позволил обнаружить целый ряд компрометирующих его материалов. Арест самого Ходзуми Одзаки не заставил себя ждать. 17 октября 1941 г. последовали аресты всей группы: сначала Клаузена и Вукелича, затем самого Зорге.

Арест Рихарда Зорге вызвал переполох в германском посольстве. Отт, понимая, что дружба с человеком, оказавшимся агентом вражеской разведки, полностью компрометировала его, прилагал все усилия, чтобы замять эту историю. Он пытался убедить Берлин, что Зорге стал жертвой интриг японской полиции. Как ни странно, это ему почти удалось, несмотря на обличающие Зорге показания членов его группы. И только когда в дело вмешался резидент абвера на Дальнем Востоке Ивар Лисснер, следствие по делу Зорге получило однозначную оценку: Зорге – агент Москвы. Отту пришлось уйти в отставку.

Суд над членами группы Рамзая состоялся в мае 1943 г. К тому времени Мияги уже не было в живых, Вукелича постигла та же участь через полтора года после суда, приговорившего его к пожизненному заключению. Клаузен, более посвятивший японцев в деятельность группы Рамзая и приговоренный к пожизненному заключению, был освобожден американцами в 1945 г. Одзаки и Зорге казнили 7 ноября 1944 г. Последними его словами были «Да здравствует Красная Армия! Да здравствует Советский Союз!»

В СССР о Зорге узнали только в 1964 г. после посмертного присвоения ему звания Героя Советского Союза. Его именем названы школы, улицы и корабли. В СССР и ГДР были выпущены марки с его изображением. Что же касается роли Зорге в переброске Сталиным войск с Дальнего Востока на оборону Москвы, о которой до сих пор спорят военные историки, то она отнюдь не была решающей. Анализ обстановки в мире позволил Сталину уже в июне 1941 г. сделать вывод о том, что война между США и Японией неизбежна, а военный потенциал японской армии не позволит ей вести войну на два фронта [3].

Источники и литература

1. Демушкин А., Боженов В. Почему не поверили доктору Зорге? // Аргументы и факты. 1989. № 18.
2. Сайт: Мировые и российские СМИ. Рихард Зорге – легенда советской разведки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://windowsuser.livejournal.com. Мировые и российские СМИ. Рихард Зорге – легенда советской разведки.
3. Военно-исторический сайт. Советский разведчик Рихард Зорге. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://feldgrau.info/other/10907-sovetskij-razvedchik-rikhard-zorge.

ЮРИЙ БОРИСОВИЧ ЛЕВИТАН – СИМВОЛ НАДЕЖДЫ В ГОДЫ ВОЙНЫ

И. Назаров

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
(Россия, г. Барнаул)

Юрий Борисович Левитан родился 19 сентября 1914 г. во Владимире в еврейской семье. Его отец Борис Семёнович Левитан работал в артели портным, мать Мария Юльевна была домохозяйкой. В детстве его прозвали «Трубой» за зычный голос. Мамы запропастившихся на прогулке мальчишек просили Юру покричать их сорванцов по имени – эффект был как от мегафона. Юрий Борисович с самого детства хотел стать артистом. В 17-летнем возрасте Левитан приехал из Владимира в Москву, с твёрдым намерением стать не менее известным артистом, чем В.И. Качалов. Однако членов приемной комиссии кинотехникума лишь рассмешил его окающий говор. Юрий Борисович стал подрабатывать на заводе и уже думал о том, чтобы вернуться во Владимир. И тут совершенно случайно ему попалось на глаза объявление о наборе в группу радиодикторов, и он решил испытать судьбу еще раз. И в следующей приемной комиссии его прослушивал сам Василий Качалов. Члены приёмной комиссии сомневались брать Левитана опять же из-за его провинциального окающего говора, но решение было вынесено

«Голос есть, берём». И он успешно прошел отбор в группу радиодикторов. Он был зачислен в группу стажёров Радиокомитета.

Юрию Борисовичу Левитану выделяют комнату для хранения граммофонов, и он начинает усиленно бороться со своим говором по 10 часов в день, а о том, как он тренировал внимание и способность быстро и чётко читать текст ходят легенды. Он вставал вверх ногами клал перед собой книгу и читал. Но даже с учётом всех природных данных, талантов и трудов Левитана, судьба его могла сложиться совсем иначе, если бы не Сталин, услышавший однажды ночью, как неизвестный ему диктор читает в эфире передовицу «Правды». Вождь немедленно позвонил в Радиокомитет и сказал, что текст его завтрашнего доклада на открывающемся XVII съезде партии должен прочесть «этот голос».

В годы Великой Отечественной войны Левитан читал сводки советского информбюро и приказы Верховного Главнокомандующего И. Сталина, и его голос стал известен каждому жителю СССР. Именно Юрию Левитану, благодаря уникальному тембру голоса, было доверено объявлять о взятии Берлина и о Победе.

В начале войны Левитан был эвакуирован в Екатеринбург вместе с диктором Ольгой Сергеевной Высоцкой. Вести вещание из столицы к этому времени стало технически невозможно – все подмосковные радиовышки были демонтированы, так как являлись хорошими ориентирами для немецких бомбардировщиков.

Уральская студия была размещена в подвальном помещении, сам диктор жил в бараке поблизости, на условиях полной секретности, к нему лишь время от времени приезжали московские друзья. Информация для радио выпусков поступала по телефону, а сам текст доставлялся непосредственно перед началом вещания, поэтому диктор читал народу текст, который он видел в первый раз. Боясь допустить ошибку, Юрий Левитан применял хитрость, он специально растянуто и долго прочитывал первые вступительные слова, пробегая глазами по тексту и придавая голосу нужную интонацию, в зависимости от новостей. Сигнал ретранслировался десятками радиостанций по всей стране, что не позволяло запеленговать головной радиоузел. Адольф Гитлер назвал Левитана своим «врагом номер один» (под «номером два» в списке Гитлера шел Сталин). Германские спецслужбы СС разработали, но так и не смогли воплотить в жизнь план похищения главного диктора Советского Союза, за голову которого рейхом была назначена награда в 100 тысяч (согласно другим источникам – в 250 тысяч) марок.

Помимо собственно работы в эфире диктор также озвучивал документальные фильмы, которые монтировались на этой же студии, секретные партийные записи, предназначенные для просмотра узкому кругу лиц. В марте 1943 г. Юрия Левитана секретно перебросили в Куйбышев, где уже размещался Радиокомитет. Информацию о месте пребывании диктора рассекретили лишь четверть века спустя.

После войны Левитан читал правительственные заявления, вёл репортажи с Красной площади, из Кремлёвского Дворца съездов, участвовал в озвучивании фильмов. Именно Левитан возвестил всему миру о первом полёте человека в космос. В 1965–1983 гг. читал текст в телепередаче «Минута молчания». На Всесоюзном радио вёл передачу «Говорят и пишут ветераны». С началом весны 1953 г. ему поручили читать бюллетени о состоянии пошатнувшегося здоровья И.В. Сталина, а уже 5 марта он озвучил сообщение о смерти советского вождя.

Голос Юрия Борисовича знали миллионы, но вот видели лишь единицы. Когда Левитан выходил в люди, его представляли двухметровым, внушительным, грозным мужчиной, а видели худенького низенького обаятельного улыбающегося диктора Советского Союза.

Скончался Левитан в августе 1983 г. от сердечного приступа в деревне Бессоновка Белгородской области во время встречи с ветеранами Курской битвы. Стоял жаркий день, температура около 40 градусов, и диктору стало плохо, его отвезли в больницу, но сделать уже ничего не смогли. Похоронили в Москве, на Новодевичьем кладбище.

Личная жизнь Левитана не сложилась. После 11 лет брака жена ушла от него к другому мужчине. Юрий Борисович так больше и не женился. А с женой и её новым мужем поддерживал дружеские связи, гостям он представлял её свое двоюродной сестрой. Левитан жил в Москве в

одной квартире вместе с дочерью Натальей и тёщей, обожавшей своего бывшего зятя. В настоящее время у Юрия Левитана остался единственный правнук – программист и дизайнер Артур Левитан, который работал ведущим на телеканале LifeNews.

Источники и литература

1. Дикторы.com: Культурно-образовательный портал [Электронный ресурс] Режим доступа: http://diktory.com/u_levitan.html
2. РЕТРОпортал.ру. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.retroportal.ru/levitan.html
3. Биографии: [Электронный ресурс] Режим доступа: http://to-name.ru/biography/jurij-levitan.htm

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ШТУРМОВЫЕ ИНЖЕНЕРНО-САПЕРНЫЕ БРИГАДЫ – ШИСБР

Н. Андреев

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (Россия, г. Барнаул)

До середины 1943 г. в действующей армии РККА имелось 962 инженерных (саперных) и 75 понтонно-мостовых батальонов, два понтонно-мостовых полка, 110 отдельных рот и 15 отдельных отрядов различного инженерного назначения. Весной 1943 начали формироваться Штурмовые инженерно-саперные бригады (ШИСБр) резерва Главного Командования.

Красная Армия, начиная с весны 1943 г., всё больше использовала наступательную тактику. Именно наступательные операции Красной Армии 1943 г настоятельно потребовали новой организации мощных инженерных соединений ударно-наступательного типа, способных обеспечить прорыв и штурм укреплений противника. Бригады планировали использовать на наиболее важных оперативных направлениях, там, где у противника имелись мощное фортификационное оборудование местности и минные заграждения, а также при штурме сильно укрепленных населенных пунктов и эшелонированной обороны. Было создано 20 бригад, которые использовались на различных фронтах до конца войны.

Штурмовой инженерно-саперной бригады должны были выполнять следующие задачи:

- штурм подрывными средствами дотов, дзотов, «крабов», строений, приспособленных к обороне и танков, используемых как неподвижные огневые точки;
- разминирование местности;
- преодоление естественных и искусственных препятствий;
- установка заграждений и минирование захваченного объекта для наилучшей организации обороны.

Основные отличия штурмовой инженерно-саперной бригады и инженерно-саперной бригады.

Управление штурмовой инженерно-саперной бригады состояло из командования, штаба, партийного аппарата, хозяйственной части. Командование представляло собой командира батальона, заместителя по политической части, заместителя и помощника по МТО – он же

начальник хозяйственной части. Штаб включал начальника штаба, его помощника, начальника химической службы и старшего писаря. Партийный аппарат состоял из парторга и комсорга первичных партийной и комсомольской организаций.

Организация инженерно-саперной бригады идентична ШИСБр, но есть различия, на которых следует остановиться для более полного понимания особенностей штурмового инженерно-саперного батальона.

Три штурмовых инженерно-саперных роты состояли из девяти штурмовых инженерно-саперных взводов и трех отделений питания. В девяти взводах по штату предусматривалось 297 человек, в отделениях питания – 15 человек. Всего в трех ротах по штату было 321 человек.

Вооружение и оснащение описано ниже, и оно существенно отличается от инженерно-саперного батальона.

В управлении инженерно-саперной бригады не было по штату партийного аппарата, в штабе не был предусмотрен помощник начальника штаба. Во взводе управления – одно отделение разведки. Но самая большая разница в количестве личного состава в ротах и взводах. По штату в девяти инженерно-саперных взводах предусматривалось 225 человек (в ШИСБр – 297). А в трех ротах 249 человек (в ШИСБр – 321). Всего в инженерно-саперном батальоне по штату предусматривалось 305 человек (в ШИСБр – 388). Штатное вооружение инженерно-саперного батальона состояло из пулеметов, винтовок и карабинов. Слабее выглядели материальная часть и транспорт.

Структурно ШИСБр состояла из:

- командования
- штаба
- рот инженерной разведки и управления
- пяти штурмовых инженерно-саперных батальонов роты собак-миноискателей
- легкого переправочного парка.
- батальона ранцевых огнеметов РОКС-3 (с весны 1944 г.)

В отдельных случаях в состав ШИСБр включались:

- отдельные батальоны особого назначения (ОБОН), оснащенные плавающими автомобилями американского производства типа Ford GPA (легкие) или DUKW (тяжелые)
- отдельные моторизованные понтонно-мостовые полки РВГК с тяжелыми мостовыми парками (ТМП), которые могли обеспечить паромные и мостовые переправы грузоподъемностью до 100 тонн.

Вооружение и оснащение

В ШИСБр предусматривалось наличие 20 пулеметов (ДП – Дегтярёв Пехотный), 313 истолетов-пулеметов, 626 ручных и противотанковых гранат, 125 стальных нагрудников из расчета на одну роту в каждой бригаде. В мае 1944 г. в каждый ШИСБр на вооружение поступили девять противотанковых ружей, для каждого взвода по одному. Противотанковые ружья использовались как крупнокалиберные винтовки для подавления огневых точек.

Вооружение и оснащение взвода состояло из 24 автоматов с двумя дисками патронов к каждому, 88 ручных и 19 противотанковых гранат, ранцевых огнеметов, миноискателей, шесть щупов, шесть кошек с веревками, две кумулятивных, 18 сосредоточенных и шесть удлиненных зарядов ВВ, волокуш, веревочных и деревянных штурмовых лестниц, ножниц, земленосных мешков, противотанковых мин, шанцевого инструмента, финских ножей каждому воину, флажков – в общей сложности всего 37 наименований приспособлений. К тому же на батальоны выделялись довольно щедро снайперские винтовки. В экипировку также входили:

- боевой нож с заизолированной рукояткой или финский нож с резиновой рукоятью;
- саперная лопата;

- фляга с водой;
- ножницы для разрезания проволоки под напряжением (одна штука на взвод);
- пистолет (по возможности).

Обмундирование военнослужащих ШИСБр в целом соответствовала новому обмундированию и знакам различия образца 1943 г. Особыми в этой системе была эмблема в виде скрещенных топориков желтого или белого металла, а также черный кант на петлицы и погоны (офицерские «просветы» и сержантские «лычки» были красными), присвоенный инженерно-саперным частям. Остальные знаки различия и элементы обмундирования соответствовали общевойсковым образцам и правилам ношения. На протяжении двух последних лет войны особенно у офицеров были довольно популярны довоенные «цветные» фуражки с черным околышем и темно-синим кантом, а также каракулевые шапки-кубанки. Наиболее распространенным было применение камуфлированного маскировочного костюма в изобилии имевшегося в этих соединениях.

Боевое снаряжение состояло из стального шлема образца 1940 г. (СШ-40) и стального нагрудника. Были разработаны несколько моделей нагрудников: СН-38, СН-39, СН-40, СН-40 А, и СН-42. Число обозначает год разработки. Наибольшее распространение получил СН-42.

Стальной нагрудник СН-42 – индивидуальное защитное средство типа кирасы, был сделан из 2-мм стали и весил 3,5 кг. Оснащались ими в основном инженерно-штурмовые бригады. Выдерживал попадание пистолетных и автоматных пуль, мелких осколков. Описаны случаи попадания 9-мм пистолетных пуль в упор без ущерба для бойца. Этот «панцирь» обычно надевали на ватник с оторванными рукавами, который служил дополнительным амортизатором, несмотря на то, что у нагрудника с внутренней стороны имелась специальная подкладка. СН-42 неплохо зарекомендовал себя в городских боях.

Подготовка личного состава ШИСБр

Основой личного состава для формирования ШИСБр послужили инженерно-саперные части РККА, поскольку новый род войск специального назначения требовал, прежде всего, технически грамотных специалистов. Бойцы отбирались особенно тщательно. Отсеивались все кандидаты старше 40 лет, а также физически слабые и тугодумы.

Чтобы научить личный состав проворно бегать со всем этим грузом на плечах, а также сократить его возможные потери, ему устраивали изнурительные тренировки. Помимо того, что бойцов в полной выкладке гоняли на полосе препятствий, над их головами еще и от души поливали боевыми патронами – чтобы правило «не высовываться» закрепилось у них на уровне инстинкта еще до первого боя. Другую половину дня занимали тренировочные стрельбы, разминирования и минирования. Плюс к этому - рукопашный бой, метание ножей, топоров и саперных лопаток. Бойцы учились преодолевать штурмовые заборы, проволочные и деревянные препятствия, вести ближний бой с использованием носимого шанцевого инструмента. С этой целью командиры учили бойцов использовать малые саперные лопаты, отточенные натри канта.

Материальная часть и транспорт ШИСБр предусматривали две радиостанции РБ, одну легковую машину, один «Пикап», четыре грузовых автомобиля, 15 парных повозок, четыре двуколки (три хозяйственные и одна санитарная). Кроме того, в бригаде имелась 41 обозная лошадь.

Весной 1944 г. в состав штурмовых инженерно-саперных бригад были введены батальоны ранцевых огнеметов РОКС-3. В это же время были сформированы пять моторизованных инженерно-саперных бригады (вторая, 22-я гвардейские, 20-я, 21-я, 23-я моторизованные штурмовые инженерно-саперные бригады), имевшие несколько меньшую численность, но превосходившие обычные ШИСБр в подвижности за счет увеличения автотранспорта. В первую, вторую, четвертую, десятую, а также во вторую гвардейскую штурмовую инженерно-саперную бригаду были введены инженерно-танковые полки с тралами ПТ-3 (танки Т-34/76, Т-34/85) и полки огнеметных танков ТО-34, трехротного состава с общим числом машин двадцать в полку.

Инженерно-танковая рота (в полку их было три) имела в своем составе два танковых взвода. По штату в роте был командир роты, заместитель командира роты по технической части,

старший моторист-регулировщик, старший механик-водитель, старший радиотелеграфист и командир башни. У командира роты был танк Т-34 с радиостанцией. Во взводе, кроме командира, предусматривалось два командира танка, три старших механика-водителя, один старший радиотелеграфист (он же пулеметчик), три командира башни, два пулеметчика. Во взводе предусматривались три танка с тралом, в танке командира взвода предусматривалась еще радиостанция.

По штату в роте предусматривалось 30 человек и семь танков Т-34, из которых четыре имели минный трал, две – минный трал и радиостанцию и один оборудовался только радиостанцией. Из штатного количества танков в полку 12 оборудовались только тралом, шесть – тралом и радиостанцией и четыре – только радиостанцией. Всего в трех ротах по штату состояло 90 человек и 21 танк Т-34. Инженерные танковые полки несли большие потери, утрачивали материальную часть (как танки, так и тралы). Новую получали в недостаточном количестве, а собственных возможностей для восстановления боевой мощи полку не хватало.

Огнеметные танковые полки содержались по штату 010/463. Их организация не имела больших отличий, кроме тех, которые обусловлены выполнением задач. Базовым танком был избран танк Т-34. Всего в полку предусматривался 21 танк, в том числе 18 огнеметных.

Практика показала целесообразность и необходимость использования огнеметных танков на направлении главного удара. Для эффективного использования огнеметных танковых полков проводились совместные занятия и учения. Это было крайне необходимо и важно прежде всего для пехоты, входящей в состав штурмовых групп. Пехотинцы увидели, что может сделать огонь, как действует танк в зависимости от объекта атаки, как маневрирует. Но, самое главное, смогли привыкнуть к огню танков и внести коррективы в свои действия. После поджога цели танк отходил для атаки новых объектов, а пехотинцы должны были без промедления двигаться вперед для уничтожения живой силы, а не отходить вместе с танком. С другой стороны, в ходе занятий танкисты научились действовать в составе штурмовых групп, в боевых порядках пехоты.

Как и инженерно-танковые, огнеметные танковые полки не избежали случаев использования их как линейных. К примеру, в результате больших потерь и непоступления новой материальной части 513-й огнеметный танковый полк с выходом на границу Восточной Пруссии перестал существовать как огнеметный. Были случаи, когда огнеметные танковые полки придавались для ведения боя одной армии, а бригада была в оперативном подчинении другой, на расстоянии от полка по фронту от 100 и более километров. Такое положение лишало возможности штаб бригады установить контроль за действиями полка и влиять на ход выполнения им боевых задач. А командование полка в свою очередь было вынуждено искать себе хозяина поближе. В результате такой оторванности иногда полк приходилось разыскивать через штаб фронта, который в период операции перебрасывал полк из одной армии в другую.

Источники и литература

1. Никифоров Н.И. Штурмовые бригады Красной Армии в бою. М.: Эксмо. 2008. 191 с.

БОЕВЫЕ НАГРАДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. МЕДАЛЬ «ПОБЕДЫ И СВОБОДЫ»

Л.Н. Лихацкая
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
(Россия, г. Барнаул)

В период Великой Отечественной войны советским солдатам и офицерам, выполнявшим освободительную миссию, воевавшими и служившими на территории иностранных государств вручались награды этих государств. Одна из таких наград, хранящихся в нашей семье как реликвия – медаль Победы и Свободы, врученная моему отцу Лихацкому Николаю Савельевичу – участнику Великой Отечественной войны (10 июня 1925 – 26 апреля 1989). Н.С. Лихацкий был призван Шипуновским РВК Алтайского края в ряды Советской Армии 15 января 1943 г. В 1943 г. проходил обучение в снайперской школе под Барнаулом. С октября 1943 г. по март 1944 г. воевал на Ленинградском фронте в составе 130 стрелковой дивизии, 743 стрелкового полка (артиллерист 3 номер, 45 мм пушек). Боевое крещение прошел под городом Нарва. 2 марта 1944 г. был тяжело ранен (множественное осколочное ранение мягких тканей левого бедра, проникающее ранение левого коленного сустава). С момента ранения – медсанбат и ряд эвакуационных госпиталей. С 1 апреля 1944 г. находился на излечении в эвакогоспитале г. Ленинграда. 13 октября 1944 г. выбыл из госпиталя в батальон выздоравливающих на 10 дней. Был признан годным к строевой службе и встал в строй.

С октября 1944 г. воевал на 2-м Белорусском фронте. Прошел боевой путь в составе Гвардейской, Ордена Кутузова, Ордена Суворова 2-й степени Оршанской стрелковой дивизии под командованием маршала Г. К. Жукова. В составе этой дивизии участвовал в боях за взятие Берлина. Расписался на рейхстаге. Награжден медалями «За взятие Берлина», «За победу над Германией», «За отвагу», «За боевые заслуги». 4 августа 1947 г. Н.С. Лихацкий был представлен к ордену «Красная Звезда», однако награжден этим орденом не был.

После 9 мая 1945 г. Н.С. Лихацкий проходил службу в Польше, где и был награжден медалью **«RP / ZWYCIĘSTWO / I WOLNOŚĆ / 9.V.1945»** – «Победа и Свобода».

Закончил он службу в рядах Советской Армии в звании младшего сержанта. Николай Савельевич Лихацкий награжден «Орденом Отечественной войны II степени», юбилейными медалями [1].

В свете последних событий, связанных с желанием экстремистских сил исказить события Великой Отечественной войны и умалить подвиг и великую освободительную миссию нашего народа в этой войне. В преддверии празднования 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне совершаются общественные акции в ознаменование этого великого национального праздника. Одной из акций стал «Маршрут Победы», предпринятый группой российских байкеров «Ночные волки» под руководством Александра Залдостанова [2]. Однако, 27 апреля 2015 г. на границе Польши группа была остановлена на границе, где вынуждена была задержаться на 6 часов, после чего проезд по территории Польши был запрещен [3].

В свете этих нынешних событий думается о годах военного лихолетья, когда наши солдаты проливали кровь, а на территории. «Безвозвратные потери Красной Армии при освобождении Польши составили более 600212 человек» [4].

Мой отец – один из тех, кто был награжден медалью «Krajowa Rada Narodowa. **«RP / ZWYCIĘSTWO / I WOLNOŚĆ / 9.V.1945»** – «Победа и Свобода». Медаль была учреждена Декретом Государственного Совета Польской Народной Республики от 26 октября 1945 г. Этим же Декретом было утверждено Положение о медали и её описание. Оригинальное название «Medal **«RP / ZWYCIĘSTWO / I WOLNOŚĆ / 9.V.1945».** Страна – Польша. Тип Медаль. Параметры: диаметр – 33 мм. Медаль Победы и Свободы круглая, изготавливалась из латуни.

Дата учреждения 26 октября 1945 года. «Медаль Победы и Свободы» - государственная награда Польской Народной республики.

Среди первых награжденных медалью Победы и Свободы были первый президент Польши Б. Берут, Маршал Польши М. Роля-Жимерский.

Согласно Положению, медалью Победы и Свободы награждались:

- все военнослужащие возрожденного Народного Войска Польского;
- все военнослужащие, принимавшие активное участие в оборонительной войне в сентябре 1939 года;
- солдаты и офицеры, сражавшиеся в составе Польских вооруженных сил на Западе по их возвращении на родину;
- граждане Польши, сражавшиеся с немецко-фашистскими захватчиками в составе войск союзников за пределами страны;
- участники партизанского движения в Польше и участники движения Сопротивления в Югославии и Франции.

Медалью Победы и Свободы награждались и иностранные граждане. Медаль имела одну степень и награждение ею производилось один раз. Право награждения медалью принадлежало Совету Министров Польской Народной Республики.

Медаль Победы и Свободы носится на левой стороне груди после медали «За Одру, Ниссу, Балтик».

Выпускалась в двух вариантах.

Первый вариант. На лицевой стороне медали в центре — изображение некоронованного орла – Государственного герба Польской Народной Республики. Изображение орла по окружности окаймлено узким бортиком. В верхней части медали — три буквы: **KRN** (*Krajowa Rada Narodowa*), разделенные точками. Медаль окаймлена венком из дубовых листьев, перевитых в нижней части лентой.

На оборотной стороне медали сделана надпись в четыре строки: **«RP / ZWYCIĘSTWO / I WOLNOŚĆ / 9.V.1945»**. Надписи подчеркнуты узкой чертой.

Все надписи и изображения на медали выпуклые. С обеих сторон медаль окаймлена бортиком.

В верхней части медали имеется ушко с кольцом, с помощью которого медаль крепится к ленте.

Лента медали Победы и Свободы (вариант 1) шелковая муаровая шириной 33 мм с двумя продольными полосами белого и красного цвета шириной 16,5 мм каждая.

Этот вариант медали просуществовал до 1946 года и встречается крайне редко.

Второй вариант. На лицевой стороне медали в центре – изображение некоронованного орла – Государственного герба Польской Народной Республики. Изображение орла по окружности окаймлено узким бортиком. По краю медали – надпись: **«KRAJOWA RADA NARODOWA»**. По нижнему краю медали – изображение ветвей дуба, перевитых в средней части лентой.

На оборотной стороне медали сделана надпись в четыре строки: **«RP / ZWYCIĘSTWO / I WOLNOŚĆ / 9.V.1945»**. Надписи подчеркнуты узкой чертой.

Все надписи и изображения на медали выпуклые. С обеих сторон медаль окаймлена бортиком.

В верхней части медали имеется ушко с кольцом, с помощью которого медаль крепится к ленте.

Существует разновидность второго варианта медали, которая отличается от основной тем, что оборотная сторона гладкая матовая.

Лента медали Победы и Свободы (вариант 2) шелковая муаровая красного цвета шириной 35 мм с двумя продольными полосами белого цвета по бокам. Белые полосы отстоят от краев ленты на расстоянии 7 мм. Ширина продольных полос 7 мм [5].

Память, хранящаяся в домашних архивах фронтовиков – это наше оружие сегодня. Наша миссия потомков – сохранить нашу память и нашу национальную гордость по крупицам. Ничто не может умалить подвиг советского народа в Великой Отечественной войне и переписать мировую историю.

Источники и литература

1. Архив Н.С. Лихацкого.
2. На Берлин [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nwrussia.info/?p=8232].
3. Группу «Ночных волков» задержали на границе с Польшей [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://agregator.pro/----------gruppu-nochnyih-volkov-razvern.3347067.html
4. Сколько советских солдат погибло во время 2 мировой войны в Польше, Германии, Болгарии, Австрии, Дании??? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://morecountry.ru/skolko-sovetskix-soldat-pogiblo-vo-vremya-2-mirovoj-vojny-v-polshe-germanii-bolgarii-avstrii-danii.html?news=full&utm_source=].
5. Медаль «Победы и Свободы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https: // ru wikipedia. org / wiki / Медаль «Победы и Свободы»].

ТРУЖЕНИКИ АЛТАЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ КОВАЛИ ПОБЕДУ В СУРОВЫЕ ГОДЫ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.

В.Д. Гончаров
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
(Россия, г. Барнаул)

В первые дни войны сразу после нападения фашистской Германии на Советский Союз по решению Государственного Комитета Обороны (ГКО) в стране началась эвакуация предприятий с Западных регионов на Восток за Урал и в Западную Сибирь. В первую очередь эвакуировали оборудование и квалифицированных рабочих и специалистов предприятий, выпускавших продукцию военного назначения. Всего за время войны с 1941 г. по 1944 г. в Алтайский край в города Барнаул, Бийск, Рубцовск, Славгород было эвакуировано более 40 заводов, фабрик, строительных организаций. А всего на Алтай было эвакуировано и прибыло более 100 учреждений, организаций, детских и творческих коллективов, гражданских и военных учебных заведений. Так в Барнаул самыми первыми прибыли 5 сентября 1941 г. эшелоны с оборудованием и специалистами Подольского патронного завода № 17. Оборудование разгружали на голом месте и сразу же начали строить производственные цехи и монтаж оборудования. Завод № 17 прибыл первым и был самым первым предприятием, пущенным всего за 2,5 месяца в эксплуатацию. 24 ноября 1941 г. завод отправил на фронт первую партию боевых патронов. Этот день считается днем возрождения предприятия.

Во время Великой Отечественной войны в Красной Армии применялось 17 видов стрелкового оружия: винтовки, автоматы, пулеметы, противотанковые ружья, пистолет ТТ. Для этого оружия изготавливались и применялись боевые патроны трех калибров: 7,62 мм, 12,7 мм, 14,5 мм. Так вот, для всего стрелкового оружия Красной Армии их выпускал Барнаульский завод №17 (ныне ХК «Барнаульский станкостроительный завод»). Каждый второй боевой патрон во время Великой Отечественной войны был Барнаульский.

Эвакуированные и возрожденные на Алтайской земле заводы в Барнауле: «Трансмаш», «Мехпресса», «Котельный», «БАМЗ», «Радиозавод», Алтайский вагоностроительный завод в пригороде Барнаула (село Чесноковка, ныне г. Новоалтайск).

В середине августа 1941 г. на пустыре за железнодорожной выемкой началась выгрузка оборудования прибывших эшелонов Сталинградского тракторного завода. И сразу рабочие стали вести монтаж станков под открытом небом, а строители начали параллельно возводить стены производственных корпусов. Предприятие получило наименование «Завод № 77 «Трансмаш». Продукция этого завода была военного назначения – это дизельные моторы для танков Т-34.

Первый двигатель В-2 был изготовлен 6 ноября 1942 г. Всего с 06.10.1942 г. по 01.11.1945 г. Барнаульский завод № 77 «Трансмаш» выпустил 10 тысяч дизелей для танка Т-34.

В августе 1942 г. в Барнаул прибыл первый эшелон со специалистами и оборудованием из Ленинграда – Невского машиностроительного завода. Всего приехало около ста человек – это были инженерно-технические работники и квалифицированные рабочие. Уже в это время Барнаул был переполнен эвакуированными людьми, не было практически ни одного квадратного метра свободной жилой площади в жилом частном секторе города. Уместно сказать, что к 1945 г. в Барнауле на одного жителя приходилось 2,08 $м^2$ жилой площади. Поэтому прибывших котлостроителей на первое время размещали в деревянных бараках, утепленных палатках и землянках, которые были удалены от завода почти на 10 км и работникам приходилось пешком ежедневно (общественного транспорта не было) ходить на работу. А завод начали строить на необъятном картофельном поле на окраине Барнаула рядом с меланжевым комбинатом, который построили до войны. Так начиналось котельное производство в нашем городе – этот завод стал первенцем энергетического машиностроения в Сибири. Кроме основной продукции – котельных агрегатов паровых задвижек, бойлеров котельный завод с момента своего пуска изготавливал крупные детали из листовой бронированной стали для танков Т-34. Дело в том, что только на этом заводе были смонтированы мощные прессы для гибки толстостенных листов стали для котельных барабанов.

Из 24 заводов, фабрик и учреждений общесоюзного значения, эвакуированных и прибывших на Алтай из Западных регионов Советского Союза автору (В.Д. Гончарову) книги «Вклад Алтайского края в Победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941– 1945 гг.» удалось описать практически все предприятия, на которых выпускалась продукция военного значения. Так, например, возрожденные и построенные фактически с нуля, кроме названных выше, в г. Барнауле – это завод механических прессов, аппаратурно-механический завод №839, Алтайский вагоностроительный на железнодорожной станции Алтайска (окраина села Чесноковка, ныне г. Новоалтайск), радиозавод, строительный трест «Стройгаз», в г. Бийске – заводы: №479 «Молмашстрой», №5 – «Продмаш», «Электропечь», Котельный и знаменитая среди солдат на фронте своей продукцией «Бийская махорочная фабрика». Свою продукцию для фронта выпускали рубцовские предприятия: «Алтайсельмаш», «Тракторный завод» и завод тракторного электрооборудования; Славгородский завод кузнечно-прессового оборудования и завод №376 – «Химзавод».

Нельзя не назвать предприятий местной промышленности, которые с первых дней войны стали выпускать свою продукцию исключительно для нужд Красной Армии (до войны и всю войну наша Армия называлась Рабоче-Крестьянская Красная Армия (РККА) и только сразу после войны она получила название – Советская Армия). В первую очередь отметим Барнаульский вагоноремонтный завод, который быстро освоил производство и выпуск артиллерийских снарядов, продолжая ремонт товарных крытых вагонов и ж/д платформ.

Трудящиеся упомянутых предприятий, как и все другие труженики Алтайского края, проявляя чудеса трудового героизма и большого патриотизма, своим самоотверженным трудом ковали Победу в глубоком тылу Великой страны. Надо особо отметить, что девизом тех суровых военных лет было «Все для фронта, всё для Победы». Более двух третей рабочих на предприятиях были юные и молодые люди: в основном женщины, девушки и мальчики – подростки 15-16 лет. Ведь, надо вспомнить, что на фронт было мобилизовано и ушло более 600 тысяч мужского, самого трудоспособного населения Алтайского края.

Напомним, что рабочая смена на всех предприятиях во время войны составляла 12 часов с перерывом на обед. Жили в тесноте в полуземлянках, общежитиях, в частном секторе, далеко от своих предприятий, транспорта не было, ходили на работу пешком порою до 10 км в один конец. В суровых сибирских зимах не хватало теплой обуви, работали в неотапливаемых производственных цехах, одетыми, в основном, в ватные «телогрейки» – фуфайки. По продовольственным карточкам рабочим выдавалось 500 г серого хлеба, а служащим и иждивенцам – по 400 г, а детям - по 300 г хлеба в сутки на человека.

Многие комсомольцы, коммунисты и передовые рабочие перевыполняли дневную выработку в два – три, а некоторые даже в десять раз, таких рабочих называли тысячниками, т.к. они выполняли норму на 1000 процентов (т.е. один в течение одной рабочей смены работал за десятерых). О том, как работали труженики Алтайского края под упомянутым выше общесоюзном лозунгом, красноречиво говорят слова четверостишья:

Чем злее бушевала война
Тем тверже в труде и бою,
Мы все от велика до мала,
Ковали Победу свою.

О том, какой вклад в Победу в Великой Отечественной войне внесли труженики предприятий Алтайского края, можно судить по фактам и цифрам, приведенным ниже.

Барнаульский завод «Мехпресса» выпустил в 1944 г. – 556 прессов с ручным приводом с усилием 2–5 тонн, а также освоили производство механических (с электроприводом) прессов с усилием 10 тонн,

в 1942 г. – 439 прессов,

в 1943 г. – почти 500 прессов,

в 1945 г. – более 250.

Всего 995 + 750 = 1745 прессов, которые поставляли на заводы страны, выпускавшие продукцию военного назначения. А также изготовили несколько тысяч узлов для танков

Т-34 и тысячи миномётов.

БАМЗ – завод №839 изготавливал и отправлял на фронт газовые редукторы и кислородные приборы для самолетов и вентили для подводных лодок, а также из замшевой кожи производили маски для лётчиков.

Алтайский вагоностроительный завод всю войну изготавливал и поставил на фронт почти миллиард 122 – миллиметровых снарядов для артиллерии и около 50 тысяч фугасных двухсотпятидесяти килограммовых бомб ФАБ -250.

Барнаульский радиозавод изготавливал танковые радиостанции и поставлял их на заводы, выпускавшие танки. Ведь до войны в наших танках практически отсутствовала рация для связи экипажей.

Бийский завод №479 – «Молмашстрой» изготовил для фронта более 7,5 миллионов противотанковых гранат.

Бийский завод №5 – «Продмаш» за 3,5 года войны, т.е. с декабря 1941г. по май 1945г. изготовил и отправил для авиации около 2,3 миллиона зажигательных авиабомб.

Бийский завод «Электропечь» не производил боеприпасы и непосредственно продукцию для фронта, но он выпустил с 1942 г. по 1945 г. 1087 электропечей, из них 173 печи уже после мая 1945 г. Эти печи были поставлены на оборонные заводы, без них эти заводы не могли выпускать продукцию военного назначения. Точно также свою продукцию – паровые котлы малой и средней мощности – поставлял Бийский котельный завод, как для предприятий оборонной промышленности, так и для нужд предприятий народного хозяйства, разрушенных во время войны (например, для восстановления угольных шахт Донбасса в 1944 г., когда ещё шла война). Всего было изготовлено 457 котлов.

За три года войны с мая 1942 г. по май 1945 г. рубцовский завод «Алтайсельмаш» изготовил около 1,5 миллионов корпусов мин для миномётов, сотни тысяч саперных лопаток.

Рубцовский тракторный завод, единственный в стране завод, во время войны производил гусеничные тракторы для сельского хозяйства. Но надо знать и помнить, что в первую очередь новые выпущенные тракторы отправлялись на фронт как тягочи для тяжёлых артиллерийских пушек. В январе 1944 г. завод изготовил первую тысячу тракторов и коллектив завода в связи с этим событием поздравил Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин. А 5 июля 1944 г. на имя директора завода пришла Правительственная телеграмма: «Прошу передать рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим Алтайского тракторного завода, собравшим 350000 рублей на постройку орудий для батареи дивизионов «Рубцовский

трудящийся» и средства на строительство тракторов для 56–й Гвардейской Стрелковой дивизии, мой братский привет и благодарность Красной Армии». И. Сталин. 5 июля 1945 г.».

Славгородский завод кузнечно-прессового оборудования изготавливал 15-тонные механические прессы для производства патронных гильз для стрелкового оружия. Также освоил выпуск прессов для штамповки гильз для снарядов крупнокалиберных артиллерийских пушек. Коллектив завода работал под лозунгом: «Ежедневно, ежечасно усиливать помощь фронту». А женщины-работницы перевыполняли производственное задание и говорили: «Наш боевой пост – у станка».

Завод №376 «Химзавод», эвакуированный из Баскунчака, бромный завод был восстановен на озере Яровом и 1 июня 1944 г. был принят в эксплуатацию после двухлетнего начала его строительства и выдал основную продукцию – бромное железо, которое было необходимо для авиационного бензина. И уже на этом бензине наши самолеты бомбили фашистские войска на территории Польши, на подступах к Берлину.

Кроме эвакуированных в Алтайский край, на его территории работали местные заводы и фабрики, которые также с первых дней войны перешли на выпуск продукции непосредственно для фронта. Так Барнаульский вагоноремонтный завод стал выпускать корпуса для артиллерийских снарядов, которых за время войны изготовил десятки миллионов. На меланжевом комбинате в механическом заводе освоили выпуск артиллерийских снарядов, а также 50 млн. метров стерлинг-шлангов из хлопчатобумажной водонепроницаемой ткани для перекачки жидких продуктов, в том числе горючего топлива на фронте. Произвели 137 миллионов погонных метров ткани «хаки» для изготовления обмундирования и бязь на белье для бойцов Красной Армии, и 40 млн. метров парашютной лямки (ленты). А Барнаульский канифольно-скипидарный завод производил горючую смесь, расфасовывал её в стеклянные бутылки и отправлял на фронт. Это грозное оружие бойцы Красной Армии успешно использовали в борьбе с немецкими танками и другой фашистской бронетехникой.

Всего за годы войны Алтайские промышленные предприятия изготовили и отправили на фронт несколько миллиардов патронов, снарядов, мин, гранат и бомб, а также другой продукции военного назначения на многие миллионы рублей.

Источники и литература

1. Гаврилов И.С. Алтай в Великой Отечественной войне. Барнаул. 248 с.
2. Гончаров В.Д. Вклад Алтайского края в Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., Барнаул, 2015. 500 с.
3. Коровин П.Р., Коровин С.П. Мой завод – моя гордость. Барнаул, 1982. 96 с.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАВКО)

Д. Берккан

Восточно-Казахстанский Государственный Университет им. С. Аманжолова (Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск)

Чем дальше в прошлое уходят годы Великой Отечественной войны, тем величественнее осознается немеркнущий и бессмертный подвиг советского народа, во всем величии раскрывается могучая сила братской дружбы народов и слава воинов, отвоевавших независимость отчизны.

В этот трудный час казахстанцы, наравне с другими народами Советского Союза, руководствуясь идеями о защите своего Отечества, выступили на борьбу против фашистской

Германии. Великая сила единства народа и армии проявилась не только на полях сражений. Беспримерный подвиг во имя Победы совершили труженики советского тыла.

Работа тыла развертывалась под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» [1]. В руководстве всей жизнью страны была установлена наивысшая централизация, строгая трудовая и исполнительская дисциплина, оперативность и личная ответственность. Сверху донизу перестроилась деятельность всей системы государственных, хозяйственных и общественных организаций.

Грозная опасность, нависшая над Родиной, идейная убежденность в справедливом характере Великой Отечественной войны служили неиссякаемым источником патриотизма, духовных и моральных сил народов СССР. Труженики тыла отдавали фронту все свое умение и силы. Они буквально жили делами своих фронтовых братьев, поддерживая в них мужество и отвагу самоотверженным трудом. Фронт, в свою очередь, отстаивал тыл в героической вооруженной борьбе с фашистскими полчищами.

Созданный на основе плановой в годы довоенных пятилеток мощный экономический потенциал СССР использовался с большей эффективностью, нежели экономика государств фашистского блока. Сегодня даже трудно, почти невозможно себе представить, что в чрезвычайно сложной ситуации (потеря огромных территорий, эвакуация, бомбардировки) в такие короткие сроки – второе полугодие 1941-го и первое полугодие 1942 г. – под руководством ГКО была осуществлена глобальная военная перестройка народного хозяйства, без которой Победа в войне была бы невозможной. [28].

Свою неоценимую лепту внесла и Восточно-Казахстанская область. Именно восток Казахстана в годы войны стал основной базой производства сельскохозяйственной продукции, здесь было изготовлено множество боевых единиц, патронов, гранат. Эвакуированы десятки заводов с прифронтовой полосы в нашу область.

Сложность переживаемой обстановки обязывала партийных работников исходить во всей партийно-политической работе и особенно в пропаганде и агитации из того, чтобы все дела трудящихся нашей области, все их помыслы подчинить одной задаче, одному лозунгу – «Все для войны! Все для разгрома врага! Все для победы!» [3]. Осуществление этого лозунга «обязывало их всю хозяйственную, строительную и военную работу пронизать острой, действенной, политической агитацией, умелой и содержательной пропагандой истории и теории большевизма» [3].

Восточно-Казахстанская область на тот момент имела два города, 15 сельских районов и в том числе два районных центра, приравненных к городскому типу (Зыряновск и Зайсан). В области имелось 17 промышленных точек. По национальному составу население в преобладающем большинстве русское, два района исключительно казахские, и пять районов, где казахское население составляет от 30 до 45 % [3].

Великая Отечественная война советского народа против гитлеровской Германии потребовала от партийных организаций перестройки всей агитационно-пропагандистской работы на военный лад. Перед пропагандистами и агитаторами встали новые задачи-мобилизовать все силы трудящихся на борьбу с немецкими захватчиками, на воспитание в советском народе чувства глубочайшей ненависти к заклятому врагу человечества – к германскому фашизму [3]. В связи с этим перед районными газетами ставилась задача популяризации опыта перестройки агитационно- пропагандистской работы партийных организаций, показа лучших пропагандистов и агитаторов на страницах газет, показа действенности лекций, докладов, бесед и читок [3]. В основном почти все районные газеты поняли эти задачи и с начала войны стремились освещать партийную жизнь и пропагандистско-агитационную работу: «По области имеем 502 агитколлективов, в которых работают 5206 агитаторов, в том числе 1817 коммунистов, 2141 комсомольцев, 2475 женщин. Докладчиков при горкомах и райкомах имеем 527. За 1942 год сделано докладов 7399 с охватом 348203 чел. проведено читок и бесед 75540, с охватом 701306 чел. Выпущено стенных газет и боевых листков 4952» [3].

Большой подъем среди трудящихся выявили доклад и приказ тов. Сталина 6 и 7 ноября

1942 г. Поднялась волна патриотического подъема, которая выразилась в замечательных делах рабочих, колхозников и интеллигенции. По докладу тов. Сталина проведены были массовые собрания, семинары агитаторов. В колхозе им. Ворошилова Зыряновского района агитаторы Жандалинова и Масленников, разъясняя доклад и приказ тов. Сталина, собрали в подарок Красной Армии 234 кг картофеля, 16 кг муки, четыре пары рукавиц, две пары носков и много разных продуктов и теплых вещей [3]. Все эти меры привели к тому, что колхозники, рабочие и служащие собрали на строительство танковой колонны свыше 22 миллионов рублей и много разных продуктов [3].

Связь фронта с тылом и показ зверств немецких оккупантов является одним из важных разделов пропагандистско-агитационной работы. С начала войны районным газетам было указано, что надо крепить связь фронта с тылом, говорить читателям о зверствах немецко-фашистских войск. Много трудов было на это положено работниками районных газет, они не только перепечатывали письма бойцов, посланных родителям, землякам, а и сами непосредственно связывались с частями действующей армии, с их героями. В результате этого многие из редакции добились того, что части действующей Красной Армии стали писать письма землякам и родным через страницы районных газет [3].

Газета «Сталинец», Самарского района (редактор т. Матвеев) умело, как подлинный организатор масс, письмами с фронта и на фронт, заметками о зверствах немецких оккупантов, воспитывает в массах беспредельную ненависть к врагу, безграничную любовь к родине и ее защитникам. «Убей немца!» – этим гневным призывом пронизано подавляющее большинство заметок о героических подвигах гвардейцев фронта и тыла [3]. Усиленная военная подготовка для серьезной войны требует длительной, напряженной, упорнейшей и дисциплинированной работы в массовом масштабе [4].

Всеобуч – вот звено, за которое нужно ухватиться всем партийным организациям, чтобы подготовить для армии массовое пополнение и довести военное обучение резервов до уровня требований современной войны. Этой ответственейшей и важнейшей работой партийные и общественные организации обязаны заниматься систематически и непосредственно, ибо в такой длительной напряженной войне, какую мы ведем против фашистских захватчиков, подготовка резервов решает успех дела [4].

Центральный Комитет КП(б)К, придавая всеобучу исключительное значение, в своих постановлениях требовал от партийных организаций исчерпывающих мероприятий, обеспечивающих поголовный охват коммунистов, комсомольцев и их авангардную роль в овладении военным делом [4].

Так, Народный Комиссариат обороны дал указание о создании в системе всеобуч комсомольско-молодежных подразделений снайперов, истребителей танков, автоматчиков, минометчиков и станковых пулеметчиков из комсомольцев и молодежи, не состоящей в комсомоле, прошедших по 110 часовой программе [4].

Отбор контингентов, подлежащих обучению, производится в райвоенкоматах, комиссиями в составе райвоенкома, секретаря райкома (РК) ЛКСМК и старшего инструктора всеобуч из комсомольцев и молодежи, преданных Родине, физически здоровых, в возрасте от 17 лет и старше, не состоящих на специальном учете [4].

НКО установил срок подготовки автоматчиков, минометчиков и истребителей танков – 1 мая 1942 г., станковых пулеметчиков – 15 мая, снайперов – 1 июня 1942 г. и запретил призывать в ряды Красной Армии бойцов-специалистов всеобуча до окончания обучения [4].

На 1 марта 1942 г. штат всеобуча областного военного комиссариата был укомплектован полностью. Начальником отдела назначен Симонов, в помощники ему назначены тов. Погорельский – майор, кадровый командир и политрук тов. Монаршенко [4].

Всего было учтено и подлежало обучению всеобуча от 16 до 50-летнего возраста 21419 человек, из них обучено первой очереди – 9486 человек и обучением второй очереди – 10654 чел. что составляло обученных, плюс обучающихся к общему числу учтенных 94% [4].

Хорошо справились с работой по подготовке первой очереди г. Лениногорск, мл. лейтенант тов. Щекатков, который подготовил стрелков 3701 человек, ручных пулеметчиков –

132 человека и станковых пулеметчиков – 12 чел. Успеваемость выпуска первой очереди по всем предметам составила: отлично – 16%, хорошо – 40%, удовлетворительно – 39%, плохо – 5%, а также приступили к подготовке второй очереди с охватом 1622 человека, из них были организованы комсомольско-молодежные взводы – всего шесть, из которых станковых пулеметчиков – четыре взвода, минометчиков – один взвод и истребителей танков – одни взвод [4, л. 7].

Хорошо справился с первой очередью Зыряновский горвоенкомат, инструктор тов. Постаев, последний подготовил качественно стрелков 1067 человек, ручных пулеметчиков 75 человек. Лучшие командиры всеобуча: помощник комвзвода Урюмцев М.Т., Казанцев З.А., Полуектов А.В. и ряд других, эти командиры хорошо готовились к занятиям и хорошо передают свои знания бойцам [4].

Кроме этого, не плохо справились с подготовкой первой очереди Зайсанский, Предгорненский, Шемонаихинский райвоенкоматы. До начала занятий с командирами и политруками проводился 5–7-дневный семинар по 110 часовой программе всеобуча. Кроме того, два раза в неделю с командирами проводился семинар [4].

На защиту своей Родины, с первых же дней войны встала и советская женщина. С небывалой силой и яркостью проявилась великая роль женщины социалистической державы в эти суровые годы, раскрылось все величие и благородство ее души.

С первых дней войны в партийные, комсомольские органы и военкоматы области поступали тысячи заявлений от женщин и девушек с просьбой послать их на фронт медицинскими сестрами, врачами, пулеметчицами, телеграфистками и так далее. Об этом, к примеру, просила комсомолка М. Габдуллина: «Я дочь трудового казахского народа, воспитанница ленинского комсомола, прошу отправить меня на фронт для борьбы с германским фашизмом. Клянусь перед Родиной быть достойной, дисциплинированной патриоткой СССР, самоотверженно выполнять любое задание» [5, с. 18].

На плечах женщин лежали такие ответственные задачи, как уборка урожая вовремя и без потерь, выполнение и перевыполнение производственных планов в сельском хозяйстве и в производстве, т.е. работать надо было за двоих, за троих, чтобы перевыполнить план и восполнить отсутствующую рабочую силу. Кроме того, работа женщин и девушек направлялась на практическую помощь школе, детсаду, яслям в подготовке к зиме. Заготовка топлива, ремонт, заготовка овощей, грибов, ягод для детсада и ясель и т.д.

В нашей области велась упорная и систематическая работа по вовлечению женщин в борьбу с беспризорностью и безнадзорностью детей, с хулиганством и сквернословием, как среди взрослых, так и детей, девушки и женщины также вовлекались и в работу на производстве и в общественную работу. А также мобилизовывались наши женщины на борьбу за трудовую и государственную дисциплину, на борьбу за санитарное состояние на производстве и дома, на борьбу за охрану производства и складов от пожаров и порчи, т.е. везде и всюду надо расстановить актив женщин для общественного контроля и оказания практической помощи женщин предприятиям, колхозам, организациям, школам, детским учреждениям и т.д. [6]. Таким образом мы видим, что женщины сыграли очень важную роль в достижении Великой Победы. Без самоотверженного труда советских патриоток, нашей стране вряд ли удалось бы одолеть столь сильного противника.

Одним из ярких проявлений всенародной заботы об укреплении обороноспособности государства явилось массовое участие советских людей в реализации государственных военных займов. Эти средства направлялись на развитие военной экономики. Активное участие в этом принимали и трудящиеся ВКО. Они сознавали, что, давая взаймы государству двух-трех недельный заработок, тем самым принимают участие в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, вносят свою лепту на алтарь победы [7].

Большое распространение получило движение за досрочную оплату подписки на заем. Причем началось оно еще накануне войны по инициативе колхозников сельхозартели «Новая жизнь» Шемонаихинского района, решивших на общем собрании досрочно погасить всю подписку на заем третьей пятилетки. Бюро Восточно-Казахстанского обкома партии одобрило

эту инициативу. Вскоре это движение рабочих, колхозников и служащих стало массовым. На четыре месяца раньше срока погасили подписку трудящиеся Маркакольского и Тарбагатайского районов, городов Усть-Каменогорска, Лениногорска и Зыряновска. В результате к концу 1942 г. государство получило от трудящихся области 23,5 миллиона рублей. [8]. Исполняя свой гражданский долг перед Родиной, 92 члена сельхозартели «Вторая пятилетка» Лениногорского района подписались более чем на 19 тысяч рублей, из них свыше семи тысяч рублей они внесли наличными [7]. В рабочих поселках и городах области в подписке на первый государственный военный заем приняло участие более 80 тысяч рабочих и служащих, то есть 99,4 % от общего количества. Общая подписка на заем 1942 года составила 37,3 миллиона рублей [9]. Патриоты нашей Родины, матери и жены фронтовиков товарищи Шмурыгина М.Я., Кодинцев Н.С., Мельченко Е.В., Евграфова А.А., Степанова А.Ф. и др. досрочно уплатили годовую сумму военного и подоходного налога [10].

Вклад восточноказахстанцев явился частью мощного патриотического движения, развернувшегося по всей стране и позволившего Коммунистической партии и Советскому правительству в более короткие сроки оснастить Советскую Армию самолетами, танками и артиллерией, а затем добиться значительного превосходства в них над противником. Тем самым были созданы необходимые условия для разгрома врага, для полной победы над ним.

Источники и литература

1. Государственный архив Восточно-Казахстанской области (ГАВКО). Ф. 1П. Оп. 1. Д. 1420. Л. 30.
2. Еськов Г.С. Истоки Великой Победы// Народ и армия в годы Великой Отечественной войны. 1995. С.28.
3. ГАВКО. Ф. 1П. Оп. 1. Д. 2085. Л.1.
4. ГАВКО. Ф. 1П. Оп. 1. Д. 1539. Л. 8.
5. Нурбекова Г.Д. Женщины Казахстана – фронту// Трудовые подвиги женщин. С. 18
6. ГАВКО. Ф. 19П. Оп. 1. Д. 189. Л. 34.
7. Потапов А.В. Гвардейцы фронта и тыла// Рудный Алтай в годы Великой Отечественной войны. 1974. С. 235-236.
8. ГАВКО. Ф. 1. Оп. 20. Д. 99. Л. 113.
9. ГАВКО Ф. 130. Оп. 43. Д. 26. Л. 55.
10. ГАВКО. Ф. 1П. Оп. 1. Д. 137. Л. 28.
11. Шмурыгин Г.М. Восточный Казахстан в годы Великой Отечественной войны // Материалы научно-теоретической конференции, посвященной 50-летию Победы. С.47.

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО ИСТОЧНИКАМ И МАТЕРИАЛАМ ГАВКО)

М. Кайратулы
Восточно-Казахстанский Государственный Университет им. С. Аманжолова, (Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск)

22 июня 1941 года фашистская Германия вторглась на территорию СССР. В первые дни войны немцы ударили по областям где находилась важные промышленные предприятия. С этого момента возросла роль восточных окраин страны.

В связи с эвакуацией промышленных предприятий с европейской части СССР в восточные районы объем промышленной продукции в стране к концу 1941 года резко снизился. Именно в этот период возрастает роль Казахстана. Именно в нашу страну были эвакуированы оборонные заводы и предприятия тяжелой и легкой промышленности.

До эвакуации некоторых предприятий с других окраин страны, на территории Восточного Казахстана находились более 150 предприятий среди них такие крупные промышленные объекты как Лениногорский и Иртышский заводы металлургического производства, обогатительные фабрики: Зыряновская и Лениногорская, рудники: Зыряновский, Лениногорский, Сокольный, Белоусовский.

С осени 1941 г. в нашу область начали прибывать эвакуированные предприятия. В Усть-Каменогорск прибыли завод «Электроцинк» из г. Орджоникидзе и Симферопольский моторoремонтный завод, в Лениногорск – Люберецкий электротехнический завод, Московский энергетический институт, артиллерийская школа, в Зыряновск – Всесоюзный институт защиты растений, прибывший из Ленинграда, Полтавский театр им. Н.В. Гоголя, в Семипалатинск – Осташковский кожевенный завод, Киевская и Азовская обувные фабрики, швейные фабрики «Большевичка Украины» из Харькова и им. Володарского из Донбасса, Харьковский протезный завод, Киевский химико-фармацевтический завод, Днепропетровский фармацевтический институт [1].

Благодаря усилиям тружеников тыла, были использованы природные ресурсы Рудного Алтая для помощи фронту. Свинец, медь, вольфрам, олово сыграли очень большую роль в производстве боевых припасов для фронта.

В сжатые сроки эвакуированные предприятия были восстановлены и введены в строй в следствии чего началось производство продукции для нужд фронта.

После оккупации фашистской армией ряда жизненно важных районов страны вся тяжесть обеспечения многомиллионной армии и населения легла на плечи именно восточных окраин страны.

С этого момента в тылу происходит расширение старых и преобразования эвакуированных предприятий. Ударными темпами выполнялись поставленные задачи на предприятиях так на пример на тресте «Алтайстрой» шло полным ходом строительство объектов.

В ходе отечественной войны с немецко-фашистскими оккупантами в историю строительства промышленности рудного Алтая вписано немало славных страниц. В горниле соревнования за темпы и качество строительства новых оборонных предприятий выковываются подлинные гвардейцы тыла, стойко и мужественно преодолевающие все трудности военной обстановки. Отличной организацией дела, рационализацией производства, реконструкцией механизмов, новаторством люди треста «Алтайстрой» добиваются высокой выработки, временами приближаясь к всесоюзным рекордам.

Шаг за шагом на стройках накапливается опыт. Этот опыт повторяли бетонщики, плотники, монтажники, не знавшие раньше методов скоростной стройки, новые методы осваивались сперва в одиночку, потом целыми бригадами, и заказы страны выполнялись военным темпом.

Советское правительство и партия по заслугам оценили самоотверженный труд строителей рудного Алтая. Товарищи Кендзерский и Морозов награждены орденами «Знак почета», медалями «За трудовое отличие» награждены товарищ Голованевский, Ибраев, Панченко, Савченко, Токмин.

Поздравляя награжденных, Народный Комиссар строительной промышленности товарищ Гинзбург обязал коллектив «Алтайстроя» безусловно выполнять программу января и первого квартала текущего года.

Нет ни тени сомнений, в том, что это требование Наркома будет выполнено, как фронтовой заказ, как обязательство перед Красной Армией. Порукой этому - огромный трудовой подъем, которым сопровождается Всесоюзное соревнование за достойную встречу 25-летия Рабоче-Крестианской Красной Армии. На встречу этой знаменательной дате поднимается могучее народное движение, открывающее неисчерпаемые резервы сил и энергии. Умело приложив их на практике, командиры и рабочий коллектив «Алтайстроя» будут строить еще лучше, еще быстрее [2].

Основной проблемой на различных предприятиях было недостаточное использование производственных мощностей.

Использование производственных мощностей по предприятиям цветной металлургии было недостаточно, например, на Лениногорском свинцовом заводе имеющиеся часть машин Д-Л могли бы ежедневно выдавать 400–450 тонн агломерата, а фактически из-за простоя по причинам мелких аварий и производственных неполадок выдавали только по 250–280 тонн в сутки. В рафинировочном цехе котлы использовались на 65–70 %, станочное оборудование мехцеха Иртышского завода использовались на 55–60 %.

Обогатительные фабрики Калбаредмет загружались на 50–55 %, проектной мощности и фабрики других редкометальных и золотодобывающих предприятий на 70–75 %. Экскаваторы в рудоуправлении Калбаредмет использовались только на 65 и 70 %, их проектной мощности, остальные предприятия цветной металлургии также имели значительные резервы не использованных мощностей [3].

В дни Отечественной войны условия работы и снабжения материальными ценностями промышленных предприятий резко изменилось. Если до войны была необходимость упрощения первичного учета и порядка выписывания материалов со склада, то в военное время поступление материалов настолько мизерное, чуть не каждой рукавицей занимается директор завода или его заместитель.

Настолько тяжело стало работать цеховым работникам в связи с тем, что заводы фактически получает чрезвычайно мало необходимых материалов, оборудования и т.д. и каждому цеху приходится выходить из положения путем применения всевозможных заменителей и изыскания местных ресурсов, настолько мало сейчас загружены складские работники и как правило, в особой помощи не нуждаются.

Организация первичного учета материальных ценностей в цехах и истинное положение с хранением технических материалов на заводе было удовлетворительным. За исключением учета материалов золоторудного отдела, а также топлива. здесь отсутствие налаженного весового хозяйства на заводе резко сказывается на результатах при снятии остатков на первое место число каждого месяца.

В этом отношении Иртышский завод по согласованию главком стал применять обязательный маншейдерский замер остатков всех материалов не реже одного раза в квартал эти замеры, проводимые работниками Геотехконторы, дают возможность раз в квартал относительно уточнить фактическое положение вещей [4].

Еще одной проблемой военного времени с которыми столкнулись предприятия – это нехватка строй материалов решением которых стало производство заменителей.

На Лениногорском свинцовом заводе освоено получение благородных металлов без привозных графитовых реторт. Полностью обеспечиваются обогатительные фабрики цинковым и медным купоросом. При Ватер-жакетной плавке 15 % кокса заменено углем. На обогатительной фабрике Зыряновского рудоуправления в цикле флотации цинка этиловый

ксантат взаменен березовым дегтем, сосновое масло заменено пихтовым местного производства. На редкометальных и золотодобывающих предприятиях широко внедряется замена двигателей внутреннего сгорания турбинами и водоналивными колесами, что дает экономический эффект по экономии нефтепродуктов [5].

Безусловно в такой тяжелый период важным фактором явился именно усердная работа рабочих различных предприятий так коллектив рабочих ИТР и служащих Иртышского медеплавильного завода не стало исключением, воодушевленный успешным наступлением героической Красной Армии для ускорения окончательного разгрома германского фашизма принимают на себя следующие обязательства:

1. Ко дню 25 годовщины Красной Армии выдать сверх плана 20 тонн черновой меди и 10 кгр. золота.
2. План по выдачи годного агломерата выполнить 105%.
3. Проплав на 1 $м^2$ по ватержакетам выполнить на 110%.
4. Потери меди в отвальных шлаках снизить на 8% против фактического 1942 года.
5. За первый квартал по металлургическому цеху сэкономить 100 тонн кокса.
6. За первый квартал по электростанции сэкономить энергетического топлива 150 тонн.

Для обеспечения выполнения взятых на себя обязательств коллектив Иртышских металлургов предъявляют следующие требования к рабочим, ИТР и служащим Белоусовского рудоуправления, Лениногорского свинцового завода и девятогого отделения железной дороги.

1. Белоусовское рудоуправление обеспечить ежесуточную отгрузку:

а) концентратов 10 тонн;

б) мелкой сульфидной руды 90 тонн;

в) крупной сульфидной руды 112 тонн.

Итого: 212 тонн.

2. Лениногорский свинцовый завод обеспечить ежесуточную доставку штейнов 12 тонн.

3. Девятое отделение Томской железной дороги обеспечить ежесуточную перевозку:

а) с Белоусовского рудоуправления руды и концентратов 212 тонн;

б) с Лениногорского свинцового завода штейнов 12 тонн;

в) с Лениногорскго рудоуправления окисленной кварцевой руды 60 тонн.

Социалистическое соревнование развернулось на всех предприятиях все коллективы без исключения присоединились к этому масштабному мероприятию.

Безусловно все промышленные предприятия испытали проблемы ощутили тяжести войны. Но рабочие промышленных предприятий Восточного Казахстана вышли из этого трудного положения с высоко поднятой головой. Промышленные объекты Восточного Казахстана, используя богатые недра Рудного Алтая, обеспечили всем необходимым Красную Армию. Обычные люди, которые трудились во благо страны стали героями. И вся страна показала, что единство тыла и фронта явилось нерушимой силой, которая выдержала натиски и дала достойный отпор фашистской Германии.

Источники и литература

1. Восточный Казахстан в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник документов, воспоминаний. С. 168.
2. Строить еще лучше, еще быстрее // Большевик Алтая. 1943. 17 января. №15(980).
3. Документы о финансовом и хозяйственном состоянии предприятий цветной металлургии // ГАВКО. Ф.1 П. Оп.1. Д.2627. Л.1.
4. Переписка о производственном и партийном руководстве работой Иртышского медеплавильного завода // ГАВКО. Ф.1 П. Оп.1. Д.2144. Л. 3.
5. В тылу как в бою. // [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://pushkinlibrary.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=732&Itemid=387&lang=ru

ВОЙНА НА ВСЕХ ОДНА: СУДЬБА ТРУДАРМЕЙЦА

С. Вервейн
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
(Россия, г. Барнаул)

Более чем семь десятилетий отделяют нас от окончания Великой Отечественной войны. Однако интерес историков к ней не угасает, а наоборот, усиливается, что в значительной мере объясняется масштабностью и неоднозначностью как самого этого исторического явления, так и его последствий. Снятие запретов на изучение архивного материала периода войны позволяет ученым более объективно и непредвзято оценить уже хорошо известные события и, вместе с тем, открыть для себя целый ряд новых, ранее практически неизвестных сюжетов жизни СССР в военные годы.

Термин «трудовая армия», или сокращенно «трудармия», является неофициальным. Трудармейцами называли тех, кто в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. был мобилизован для выполнения принудительной трудовой повинности. На государственном уровне привлечение немцев к принудительному труду было официально оформлено в 1942 г. Таким образом, в трудовую армию были призваны как немцы, подвергшиеся депортации, так и коренное немецкое население Алтайского края.

По социальному составу мобилизованные немцы относились к различным слоям общества. Большинство, безусловно, составляли крестьяне, которые не имели необходимых рабочих специальностей. Поэтому они не могли выполнять производственные нормы как опытные рабочие.

Долгое время о «трудармии» мы могли узнавать только от самих трудармейцев, которых, к большому сожалению, становится все меньше и меньше. Бывшие трудармейцы есть и в моем родном селе Орлово. Один из них – Яков Яковлевич Ягер. При встрече с нами он рассказал: «С 15 лет работал в колхозе. так как отца забрали, образование было 6 классов. В 1942 году 6 февраля нас забрали в трудармию. В военкомате прошли комиссию, пошёл по своей воле. Два дня пробыли в Славгороде, проработали, на третий день отправили вагоном на станцию Алтайка, отсюда отправили в Новосибирскую область. Узловая станция. Поработали, и 7 ноября 1943 поехали на Запад в Тульскую область. Работал проходчиком полтора года и заболел воспалением лёгких, положили в больницу. В больнице пролежал два с половиной месяца. Сильно исхудал, трудно было передвигаться. Одна женщина за мной ухаживала, её сына застрелили, и у неё больше никого не осталось, я был для неё как сын. Каждое утро приносила сладкую печёную свеклу, принимал рыбий жир. 2 февраля выписали из больницы, состоялась комиссия, и меня отправили домой. Дома пробыл примерно два месяца, потом забрали в Челябинскую область. В Челябинской области работал грузчиком до 1947 года, потом опять заболел и дали лёгкий труд (подметать, убирать). Проработал два месяца и перевели в другой город, там пробыл до 1948 года. С заведующим отправили в больницу, отвезти продукты, попали в аварию, заведующий погиб, а я остался жив. Решил уехать, написал заявление. Отказали, и самовольно уехал домой помогать матери. В 1950 году отправили в Некрасово трактористом, весной опять заболел и снова отправили на лёгкие работы. В 1951 году вылечился, ночью ходил с фонарём, освещал, чтобы другие рабочие могли сеять. Поехал за работой, дали трактор и с 1952 года работал трактористом. С 1954-55 отправили как хорошего тракториста на курсы в Тальменку. Стал бригадиром, проработал шесть лет. Стал механиком-снабженцем отработал четыре года и вскоре стал руководителем мастерской (руководил четыре года). Прошло время, меня сняли с должности, и я стал машинистом электростанции. С первой женой познакомился в 48 году она была старше меня, мне 20 лет, а ей 23, прожили мы вместе 19 лет, и в 1967 году она заболела и умерла. В 1967 году переехал в с. Орлово. Тут познакомился со второй своей женой».

Роза Антоновна (вторая жена Якова Яковлевича) в 16 лет тоже оказалась в трудармии. В Оренбургской области, прошли долгих 12 лет. Только в 1956 г. Роза Антоновна вернулась в родное село, где к тому времени оставались мать и младшая сестра, пошла работать в колхоз. В

1958 г. перебралась в село Орлово. Здесь, на кирпичном заводе, и прошла вся её трудовая жизнь. Здесь она встретила будущего мужа

Вспоминает Яков Яковлевич Ягер: «Жена была хорошая, работящая, жили мирно, как и во всех семьях были маленькие ссоры. В 1974 году вместе построили дом на ул. Первомайской, до 2003 года жили там. В 1984 году потерял руку. Пошёл на пенсию, работал на мельнице, где мололи муку. Привезли пшеницу, я стал заводить машину, но она не работала, я стал открывать люк, там была паутина, полез, чтобы убрать её и тут мне оторвало руку. В 2003 году родственники пригласили нас в Германию, мы уехали, но вскоре через 10 месяцев в 2004 году вернулись домой в Орлово. Жена умерла 2012 году. Сейчас живу сам, помогают Фишер Людмила, Фишер Александр и Светлана Герт, хожу к ним в гости».

Большинство трудармейцев поддерживала наивная вера в то, что с победоносным для СССР завершением войны в их жизни и судьбе произойдут положительные перемены, допущенная в отношении советских немцев несправедливость будет устранена. Однако этим ожиданиям, как известно, не суждено было сбыться. Политико-правовое признание «трудармии», как формы участия советских граждан в обеспечении победы над агрессором, произошло лишь на рубеже 1980–1990 гг., то есть спустя четыре с лишним десятилетия после окончания войны. Жизнь немцев в России и, в частности, трагические страницы военных лет и «трудармии» должны стать поучительным историческим уроком на будущее. Нельзя допускать произвола и жестокости по отношению к целым народам, точно так же, как и к отдельным личностям.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СУДЬБАХ СОВЕТСКИХ НЕМЦЕВ

Н.А. Цыганов
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
(Россия, г. Барнаул)

Нападение нацистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. стало трагедией для всех народов СССР. Но особенно больно ударила война по советским немцам. Из-за своего происхождения им пришлось нести двойную тяжкую ношу. История этого народа, как и его участие в Великой Отечественной войне, в течение долгого времени не получили широкого освещения. Однако в последние два десятилетия, благодаря исследовательской деятельности историков, творческой активности журналистов, кропотливой работе сотрудников музеев, а также энтузиазму обычных граждан нашей страны удалось восстановить всю трагедию немецкого двухмиллионного народа. В своей работе я использовал материалы Музея МКОУ Шадринцевской средней образовательной школы, которые содержат в материалы периодики, записанные беседы школьников с односельчанами, научно-исследовательские работы бывших учеников школы.

Начавшаяся война вызвала среди этнических немцев, проживавших на территории СССР, желание защитить эту страну, поскольку они, проживая на ее территории в течение нескольких поколений, считали ее своей Родиной. Иоганн Шилленберг писал в первые дни войны: «Тысячи трудящихся республики изъявили готовность с оружием в руках защищать родину от фашистского агрессора. Несколько дней назад в Нью-Веренбурге в кантоне Зельман состоялся массовый митинг крестьян. В выступлениях ораторов чувствовался высокий патриотический подъём всего крестьянства республики немцев Поволжья…». Газета «Комсомольская правда» поведала читателям о героическом подвиге комсомольца Генриха Гофмана, которого не сломили жестокие пытки врага. «С первых дней войны Гофман был на фронте. Немец, он люто ненавидел фашистов. Во время боя был ранен, попал в плен. Он умер от страшнейших пыток, но дух Гофмана сломить не смогли.»

К сожалению, даже такая верность немцев Поволжья Советскому Союзу не помешала власти начать против них репрессии, ставшие по своей сути политикой геноцида. В Указе Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28 августа 1941 г. говорилось следующее:

«По достоверным источникам, полученными военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, заселённых немцами Поволжья.

О наличии такого большого количества диверсантов и шпионов среди немцев Поволжья никто из немцев, проживающих в районах Поволжья, советским властям не сообщал, следовательно, немецкое население районов скрывает в своей среде врагов Советского народа и Советской власти.

В случае, если произойдут диверсионные акты, затеянные по указке из Германии немецкими диверсантами и шпионами в республике немцев Поволжья или прилежащих районах и случится кровопролитие, советское правительство по законам военного времени будет вынуждено принять карательные меры против всего немецкого населения Поволжья.

Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьёзных кровопролитий, Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить всё немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы с тем, чтобы переселённые были наделены землей, и чтобы им была оказана государственная помощь по трудоустройству в новых районах.

Для расселения выделены изобилующие пахотной землей районы Новосибирской, Омской областей, Алтайского края, Казахстана и другие соседние местности.

В связи с этим, Государственному комитету обороны предписано срочно произвести переселение всех немцев Поволжья и наделить переселённых Поволжья землёй и угодьями в новых районах.»

В общей сложности из Поволжья в Сибирь и Казахстан было депортирована следующее количество немцев:

- в Красноярский край – 75 000;
- в Алтайский край – 95 000;
- в Омскую область – 85 000;
- в Новосибирскую область – 1 000 000;
- в Казахстан – 125 000.

В материалах школьного музея я нашел информацию о нескольких людях, попавших под репрессии. Приведу некоторые сведения.

Лея Яковлевна Шлейхер (Петерсон). Родилась в 1921 г. в Саратовской области в Республике немцев Поволжья. Всё население её родного села было изгнано после выхода указа о переселении немцев в 1941 году. Бросили всё: дома, скот, имущество. С собой брали только самое необходимое. Семья Леи Яковлевны (мать, бабушка, братья, сноха с детьми) попала в Казахстан. Приняли немцев там недобро. Лее Яковлевне вскоре пришла повестка, по которой она затем попала в Челябинск, где всю войну работала: рыла котлованы, возила землю, разгружала вагоны. Жила в неотапливаемых бараках, голодала. Только самые крепкие смогли пережить этот кошмар.

Семья Клинн. Глава семьи - Яков Эммануилович в 1937 г. был арестован, а Вельгельмину Яковлевну, его жену, с четырьмя детьми выслали в 1941 г. на Алтай. В 1942 г. её забрали в трудовую армию, а затем и сына Родиона. Вскоре женщина заболела и умерла, а маленькие дети остались одни. Думаю, не стоит говорить, какое детство было у детей. Им было по тринадцать, двенадцать и восемь лет. Старшие пошли работать, недосыпали и голодали. Местные жители помогали маленьким сиротам, но всё-таки были и те, кто оскорблял их фашистами из-за происхождения.

Роммель Элла Фёдоровна. Родилась в 1919 г. в Ростовской области, там же вышла замуж и родила двух дочерей. Муж работал ветеринарным врачом. Семья была счастлива и не думала, что это счастье будет столь коротким. 23 июня 1941 г. мужа забрали и больше Элла Фёдоровна его никогда не видела. А она с дочерями, братьями, сёстрами и мамой была выслана в Сибирь. Самые страшные годы – военные. Самое обидное – бесчестье. Их угнетали и оскорбляли из-за происхождения. Обе её дочери умерли, а её братьев забрали в трудовую армию, но назад им не было суждено вернуться. Она в одиночестве доживала свои годы в Сибири. Жители называли её палочкой-выручалочкой, а дети – «баба Лена».

В годы Великой Отечественной войны все депортированные мужчины-немцы с пятнадцатилетнего возраста были отправлены в трудовую армию. Забирали и женщин до пятидесятилетнего возраста. Оставляли только тех, у кого дети были моложе трёх лет. Как говорили люди, прошедшие через трудовую армию, она на деле представляла собой самую натуральную каторгу, но просуществовала она не до сорок пятого, а до сорок седьмого года, когда Советский союз перешёл на новый этап своего существования.

В послевоенное время, 26 ноября 1948 г., вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдалённые районы Советского союза в период Отечественной войны». Вот его содержание:

«В целях укрепления режима поселения для выселенных Верховным органом СССР в период Отечественной войны чеченцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и др., а также в связи с тем, что во время переселения не были определены сроки их высылки установить, что переселение в отдалённые регионы Советского союза указанных выше лиц проведено навечно, без возврата их к прежним местам жительства.

За самовольный выезд (побег) из мест обязательного пребывания (поселения) этих выселенцев виновные подлежат привлечению к уголовной ответственности. Определить меру наказания за это преступление в 20 лет каторжных работ.

Дела в отношении побегов выселенцев рассматриваются в Особом Совещании при Министерстве внутренних дел СССР.

Лиц, виновных в укрывательстве выселенцев, бежавших из мест обязательного поселения или способствовавших их побегу, лиц, виновных в выдаче разрешения выселенцами на возврат их в места прежнего жительства, и лиц, оказывающих им помощь в устройстве их в местах прежнего жительства, привлекать к уголовной ответственности. Определить меру наказания за эти преступления – лишение свободы на срок до пяти лет».

Таким образом, в 1948 г. немцев в местах их ссыльного проживания закрепили на неопределенный срок. Идеологическая подоплёка этого преступления проста. Раз родились немцами и говорят на немецком языке, значит они и есть прямые пособники кровавого Гитлера, а поэтому и церемонится с ними не надо. От переселения немецкий народ потерял до 30% своей численности, а от попавших в трудовую армию в живых осталось меньше половины. И то, что советских немцев не оставили в покое и в послевоенное время подтверждает этот Указ Президиума Верховного Совета СССР.

До сих пор нет ответа на вопрос, как и из-за чего это произошло.

Есть известная поговорка о благих намерениях, которыми устлана дорога в ад. Намерения, быть может, были и вправду благими, а вот способы их осуществления – чудовищными. Стоит ли ставить цели, которые потом обойдутся миллионами жертв?

ТЕМИРТАУСЦЫ - ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. Ким
И. Стамкулова
Карагандинский государственный индустриальный университет
(Республика Казахстан, Карагандинская обл., г. Темиртау)

22 июня 1941 года вероломно, без объявления войны, гитлеровская Германия напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война, которая пролилась 1418 дней и ночей. Великая Победа в этой войне была оплачена миллионами человеческих жизней и невероятным напряжением сил всех советских граждан.

Располагая колоссальными природными ресурсами и значительным населением, Казахстан вступил в войну как составная часть СССР. Экономика республики очень быстро была преобразована на военный лад. Казахстанцы работали, чтобы обеспечить армию необходимыми боеприпасами, продовольствием, одеждой. Жизнь, организованную под лозунгом «Все для фронта – все для Победы» очень верно отражают военные стихи поэта Жамбыла Жабаева:

Каратау дает свинец,
Кокчетау гонит овец,
Белый хлопок дарит Чимкент,
Предлагает руно Джаркент,
Золотые, как в сказке, хлеба
Для народов растит Актюба.
Дни и ночи грузит поезда
Черным золотом Караганда.

Несмотря на то, что индустриализация в республике не была завершена к 1941 г., вклад казахстанской промышленности в победу над фашизмом весом. Девять из десяти пуль, выпущенных по врагу во время войны, были отлиты из казахстанского свинца.

В республике были сформированы 12 стрелковых и четыре кавалерийские дивизии, семь стрелковых бригад, около 50 отдельных полков и батальонов [1]. На фронт ушел каждый пятый казахстанец (всего 1 миллион 200 тысяч человек), еще около 700 тысяч пополнили строительные батальоны и рабочие колонны трудовой армии [2]. За этими цифрами скрыта и судьба темиртаусцев, которые внесли свой вклад в Великую Победу.

Цель данной работы показать генетически глубокую и исторически неразрывную связь индивидуальных судеб темиртаусцев с судьбой своей Родины. Работа написана на основе архивных материалов и материалов, предоставленных старшим научным сотрудником городского краеведческого музея Дидик Тамарой Дмитриевной. Также использованы данные информационного сборника «Воины-самаркандцы», изданного по инициативе администрации и Совета ветеранов войны и труда города Темиртау к 50-летию Великой Победы.

К началу Великой Отечественной войны в поселке Самаркандский (так тогда назывался город Темиртау) проживало около тысячи человек – всего 300 семей. Основное население состояло из раскулаченных спецпереселенцев, перебравшихся в Самаркандский из номерных поселков НКВД и занятых на строительстве стратегического объекта - Карагандинской ГРЭС-1. В основном это были выходцы их Саратовской, Пензенской, Сталинградской, Житомирской, Одесской областей. Многие из них не имели документов и стояли на учете в спецкомендатуре.

Война докатилась до поселка через 23 дня после ее начала. 15 июля 1941 г. на фронт ушли первые 27 самаркандцев – пожарники военизированной охраны и железнодорожники.

Самый массовый призыв – это призыв 19 мая 1942 г. В этот день сразу же было мобилизовано 115 человек. По свидетельству очевидцев из поселка их увозили на трех грузовиках под плач и рыдания женщин.

По разным данным, из Самаркандского на фронт ушли от 230 до 260 мужчин в возрасте от 18 до 45 лет. На сегодняшний день точную цифру мобилизованных установить невозможно, так как архивы Кировского районного военкомата города Караганды, откуда призывались

самаркандцы, были уничтожены пожаром. Тем не менее, цифра в 230-260 человек для такого небольшого населенного пункта, каким тогда был поселок Самаркандский, очень внушительная. Фактически каждая семья проводила на фронт мужа, брата, сына. Были семьи, из которых в действующую армию призывались по 2-3 человека. Поселок лишился четверти не только самой трудоспособной, но и наиболее профессионально-квалифицированной части населения. Замещать образовавшуюся брешь в трудовых ресурсах пришлось старикам, женщинам, подросткам.

Особенно жестоко война обошлась с юношами - выпускниками единственной поселковой школы № 26, помешав осуществиться их мечтам и жизненным планам. Сычев Павел, Назарный Петр, Лощинин Николай, Кандауров Николай, Крамаренко Дмитрий были призваны в действующую армию 20-22 мая 1942 года через год после окончания школы. Их бывшие одноклассники Стоякин Павел Аникеевич, Тюрюшкин Николай Николаевич, Ковригин Иван Иосифович призвались 20 июня 1942 г., а Желтоухов Николай Михайлович – 7 августа 1942 г.

Прямо со школьной скамьи, из 10 класса на фронт ушли:

- в мае 1942 г. Ковригин Николай Васильевич, Мукаев Назым Мазитович, Сорокин Иван Иванович, Павленко Николай Николаевич;
- 24 января 1943 г. – Лысков Леонид Яковлевич;
- 27 марта 1943 г. – Орищенко Николай.

Никто из них не вернулся с войны.

Уходили на фронт семнадцатилетние мальчики. Писали домой бодрые письма, чтобы успокоить родных. Вот одно из таких писем, написанных 31 июля 1942 г.: «Добрый день! Здравствуйте, дорогие родители! Шлю вам свой красноармейский привет и желаю всего хорошего. Я пока жив и здоров. Нахожусь с ребятами: Степановым, Лощининым, Марченко, Брыкалиным. Остальных самаркандцев тоже видим. Здоровье у всех хорошее. Кормят хорошо. Пока занимаемся. Шлем всему Самарканду от всех привет! Пишите о себе. Жду фото и ответ скорей. К сему Николай Кандауров». 10 сентября 1942 г. Николай Иванович Кандауров погиб, защищая Сталинград.

Воины из маленького, затерянного в казахстанских степях, поселка Самаркандского участвовали во всех малых и крупных сражениях Великой Отечественной. Впечатляет список фронтов, в составе которых сражались наши земляки. Это - Первый Украинский, Второй Украинский, Третий Украинский, Первый Белорусский, Второй Белорусский, Первый Прибалтийский, Второй Прибалтийский, Западный, Волховский, Ленинградский, Калининский, Воронежский, Южный, Сталинградский, Брянский, Юго-Западный, Крымский, Центральный, Донской, Степной фронты. Можно сказать, что воины-самаркандцы защищали Родину на всех фронтах. Они участвовали в таких крупных военных операциях Второй Мировой войны как Ржевско-Сычевская, Ясско-Кишиневская, Смоленская, форсирование Днепра и Двины др.

В битве за Москву приняли участие Рахимжанов Каппар, Лукьяненко Алексей Иванович, Старшов Март Евгеньевич, Калугин Василий Александрович, Борисенко Дмитрий Васильевич.

26 самаркандцев участвовало в битве под Сталинградом, 25 из них погибли в том сражении. В их числе – выпускники средней школы № 26 Кандауров Николай Иванович, Мукаев Назым Мазитович, Ковригин Николай Васильевич. Многие из погибших были родом из тех мест, еще детьми вывезенные в конце 20-х – начале 30-х годов прошлого века как члены кулацких семей.

Защищали Ленинград и участвовали в прорыве блокады Исаев Михаил Петрович, Березин Георгий Сергеевич, Бураков Сергей Яковлевич, Бобровский Петр Макарович, Зубов Петр Ильич, Жихарев Василий Андреевич, Журба Аксентий Филиппович, Аймуратбеков Дюсенбек, Мухаметжанов Абиш, Казанков Александр Макарович, Сапрыкин Александр Осипович, Тулеубаев Алим, Чертов Петр Алексеевич, Булатов Борис (Барат). В том числе выпускники самаркандской средней школы Сорокин Иван Иванович, Стоякин Павел Аникеевич, Сычев Павел Степанович.

В битве на Курской дуге сражались Колесников Владимир Акимович, Стрельцов Павел Алексеевич, Татарчук Василий Антонович, Челышев Яков Денисович, Глухман Юдель Гершкович, Катанаев Александр Антонович, Алешин Павел Сергеевич и др.

В боях за освобождение союзных республик (Украины, Белоруссии, Молдавии, Латвии, Эстонии) от немецко-фашистских захватчиков погибло 54 наших земляков. Среди них – Сыздыков Тольте, Жанабаев Рахим, Батышев Андрей Прокофьевич, Бураков Филипп Яковлевич, Какарманов Искак, Мартынов Иван Николаевич, Обертас Владимир Иванович, Рылкин Виталий Иванович, Сазонов Андрей Дмитриевич, Смирнов Сергей Николаевич, Чапасов Иван Семенович, Дроздов Владимир Данилович, Лысков Леонид Яковлевич, Стоякин Павел Алексеевич, Назарный Петр Афанасьевич, Лощинин Николай Семенович, Косубаев Утеген Айдарович, Джунусбеков Худайберген, Никитин Михаил Николаевич и многие другие.

За освобождение Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Югославии свои жизни отдали Колено Василий Лаврентьевич, Бакиров Мясум Ибрагимович, Баранов Иван Николаевич, Вахмянин Петр Андреевич, Григорьев Сергей Дмитриевич, Евтеев Андрей Пантеллевич, Лымарь Николай Константинович, Мареев Николай Максимович, Немцов Николай Тимофеевич, Петров Владимир Яковлевич, Смирнов Сергей Николаевич, Глухман Юдель Гершкович, Назарный Петр Афанасьевич, Лощинин Николай Семенович.

С войны не вернулось 175 самаркандцев. В эти лихие годы в поселке редкую семью обошла похоронка. Печальная статистика свидетельствует: погибли в бою или умерли в госпиталях 126 человек, пропали без вести 47 человек, двое погибли в фашистских лагерях [3]. Это – Ванифатьев Никифор Капитонович и Долбилов Алексей Федорович. Полусмак Иван Ильич попал в плен в 1944 г. Его дальнейшая судьба неизвестна. До сегодняшнего дня остаются неизвестными и места захоронения Тузовского Михаила Константиновича, Покоева Василия Карповича, Сазонова Андрея Дмитриевича, Скрябина Константина Матвеевича, Базяка Алексея Дмитриевича, Балакши Якова Игнатьевича, Валеева Гайнуллы Абдрахмановича.

Как самую большую реликвию хранят в семьях погибших воинов те редкие письма, которые приходили с фронта. Эти письма – бесценные свидетельства силы духа наших земляков. Родные Ефима Борисовича Когана получили от него всего два письма. В первом письме от 3 декабря 1942 г. он, обращаясь к своим дочерям, пишет: «Маечка, Аллочка! Помогайте и крепко слушайте во всем маму, она у вас теперь одна, берегите ее и не огорчайте. Ваш папа – красноармеец. Мое желание – участвовать в защите Родины – непосредственно сбывается. Когда вырастете и будете сознательными патриотами своей Родины, вы поймете, что ваш папа-коммунист не мог остаться в тылу в это время. Так нужно. Милые мои, я давно не плакал, а вчера плакал, прощаясь с вами. Я очень люблю Вас и маму».

Второе письмо было написано 22 декабря 1942 г.: «Дорогие мои, Лизонька, Маечка, Аллочка! Вот уже двенадцатый день едем в эшелоне, видимо по направлению к Саратову. В Петропавловске нас обмундировали. Получили ботинки, валенки, шинель и другое теплое белье. Как вы живете, милые? Как хочется знать. Я здоров, несмотря на суровые условия эшелонной жизни. Я только беспокоюсь о вас. Обо мне не беспокойтесь, надеюсь, что увидимся, унывать нечего. Целую вас крепко. Папа».

А вскоре пришло известие – Коган Ефим Борисович пропал без вести.

Говорить о тех, кто не вернулся с войны тяжело. И не только потому, что душа переполняется скорбью, а на глаза наворачиваются слезы, но и потому, что о погибших, попавших в плен и пропавших без вести, не осталось практически никаких свидетельств.

Великая Отечественная война резко разделила жизнь миллионов людей на две части – до войны и после нее. Она унесла в небытие миллионы душ, переломала немало человеческих судеб и оставила глубокий след в сердцах тех, кому довелось жить в это страшное время и участвовать в кровопролитном помешательстве мирового масштаба. Нам представляется, что только безграничная вера в победу помогла советским бойцам и труженикам тыла вынести на своих плечах все ужасы войны. И мы, молодое поколение, должны сохранить в памяти имена всех героев той Великой войны.

Источники и литература

1. Масанов Н.Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В., Алексеенко А.Н., Баратова Г.С. История Казахстана. Народы и культуры. Алматы, 2001. С. 314.
2. История Казахстана с древнейших времен до наших дней в 5-и томах. Т.4. Алматы, 2010. С.465.
3. Бондарь А. Первые самаркандцы ушли на фронт 15 июля 1941 года // Вечерняя газета. 2009. 6 мая (№ 18).

СЕЛО БЫСТРЫЙ ИСТОК В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

А.Н. Дунец
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
(Россия, г. Барнаул)

Известие о начале войны жители Быстрого Истока восприняли также, как и жители каждого города и села, независимо, на каком расстоянии от западной границы страны они находились. Уже в первые дни в стране началась мобилизация. Проходила она и в Быстроистокском районе. Более 5 тыс. жителей района участвовали в войне, в Быстрый Исток не вернулись, 1680 человек: были убиты на фронтах, пропали без вести.

«22 июня 1941 года было воскресенье, стояла ясная солнечная погода, и вдруг по радио услышали, что началась война. Все население села спешило к райисполкому, слышался плач, вздохи, лица стали суровыми, и даже дети почувствовали, что случилось страшное. Уже на второй день баржи с солдатами отплывали от берегов в город Бийск, увозя защитников Родины на фронт»[1].

На многолюдном митинге, состоявшемся в центре Быстрого Истока первым выступил тракторист Приобской МТС т. Ольхин, который заявил: «В ответ на наглый налет германских фашистов на наши социалистические города, мы должны еще крепче сплотиться и разбить разбойников в пух и прах. И мы это выполним…» [1].

Нами проанализированы материалы военных лет, размещенные в районной газете. Это позволило понять настроение жителей села.

«Сбор теплых вещей продолжается

Коллектив рабочих и служащих Быстроистокского сельпо дополнительно сдал для героической Красной Армии 8 ватных фуфаек, 8 ватных брюк, 21 пару нательного белья и другие вещи. Всего сдано на сумму 1800 рублей» [2].

«Рассказ участника боев с Германией

Я был пулеметчиком. Наше отделение в это время находилось на территории врага. Когда мы начали обстрел вражеского тыла, то я выдвинулся с пулеметом и выпустил шесть дисков, но был ранен в грудь… Я упал и долгое время лежал без сознания. Когда я очнулся, то моих товарищей уже не было… Я стал обходить болото, по мне застрочил вражеский автомат. Спускаясь в ложбину, заметил впереди себя кусты, из-за которых вышли 4 фашиста и, взяв винтовки к бою, пошли на меня. Недолго думая решил вступить с ними в бой. Двумя выстрелами из винтовки уложил двух фашистов. Превозмогая боль, я вонзил свой штык в грудь третьего фашиста, а четвертого добил прикладом…». И. Бондарев [3].

«Обращение к колхозникам «Красное поле»

Дорогие товарищи колхозники и колхозницы! Коварный враг напал на нашу цветущую Родину, и вот уже пять месяцев топчет ее своим поганым сапогом, уничтожая наши города, села,

[1] По воспоминаниям библиотекаря Быстроистокской средней школы О.А. Саблиной

колхозы… Я ваш колхозник, в жестких схватках с коварным и злейшим врагом был трижды ранен, сейчас нахожусь на излечении в госпитале и не дождусь того часа, когда я еще с большими силами буду снова громить врага… Я призываю вас, товарищи земляки колхозники, по военному бороться за высокие показатели производительности труда, преданно работать в колхозе…». Н. Бедарев [4].

«Купим самолет для Красной Армии

Лучшие стахановцы Быстроистокского Леспромхоза проявили инициативу в сборе средств на приобретение самолета истребителя «Быстроистокский Леспромхоз». Они изъявили желание дать Красной Армии еще одну боевую машину, которая будет в составе других громить гитлеровскую армию» [5].

«Письма с фронта

Здравствуйте земляки! Посылаю вам свой пламенный привет! Уходя в армию в 1941 г., я поклялся быть преданным нашей Родине, бить врага до полного разгрома. В первые дни, когда я прибыл на фронт, мне казалось там страшно, но скоро я освоился с фронтовой жизнью, стал хорошим артиллеристом-наводчиком… Из своего орудия с моими товарищами Туренко, Мезениным, Дыбко разрушил не менее 50 дзотов, различных сооружений и большое количество живой силы противника за что нас партия и правительство наградило орденами Славы 3-й степени…» Г.И. Сухоруких [6].

«Окажем помощь детям фронтовиков

Забота о семьях фронтовиков в дни Великой Отечественной войны является одной из важнейших обязанностей… Сейчас проходит месячник помощи детям фронтовиков. Комсомольцы нашего района проводят сбор денежных средств, уже собрано 5430 рублей…». Елашкина [7].

«…9 мая 1945 года был ясный солнечный необычно теплый день, проводился митинг у райисполкома. Собралось много народа. Многие плакали от радости и от горя…»[2].

В Быстром Истоке жило два героя Советского Союза.

Иванов Василий Митрофанович (18.08.1920, Быстрый Исток – 13.08.1976) – Герой Советского Союза, командир звена 427-го истребительного авиационного полка, 294-й истребительной авиационной дивизии, 4-го истребительного авиационного корпуса, 5-й воздушной армии Степного фронта, младший лейтенант.

Савельев Афанасий Спиридонович (28.4.1916, с. Чистоозерка Алтайского края 27.9.1977). С 1947 капитан Савельев – в запасе. Жил в поселке городского типа Быстрый Исток Алтайского края. Работал директором мельницы. Награжден орденами Ленина, Красной Звезды, медалями. Решение Алтайского краевого совета депутатов трудящихся № 57 от 01.04.1978 г. – «Увековечить имя героя советского союза А.С. Савельева, участника Великой Отечественной войны переименовать в Быстром Истоке ул. Первую Больничную в ул. им. А.С. Савельева».

Мужчины Быстрого Истока внесли большой вклад в победу над фашистами. Приведу несколько строк о своем прадеде.

Клепиков И.Д., имея опыт службы в Красной армии и милиции, настоящий рыбак и охотник был взят в разведку. О своем участии в военных операциях он старался не рассказывать, не любил вспоминать об этом. Иван Дмитриевич прошел всю войну, получил два ранения. Последнее было тяжелым. Медицинская комиссия признала его инвалидом II группы. Только любовь к своей земле, к селу у Исток-речушке, желание и настойчивость позволили ему со временем трудиться наравне с другими, добиться того, что доступно далеко не каждому.

Первоначально Клепиков И.Д. командовал расчетом из 8 человек. Ходил в разведку, зимой на лыжах в белых маскхалатах. Первое ранение в руку получил в боях за Сталинград… После ранения, во время периода восстановления был поваром. Затем, участвовал в

---

[2] По воспоминаниям директора Быстроистокской средней школы Е.И. Коковихиной

Кёнигсбергской операция (6–9 апреля 1945 г.) целью которой являлось: ликвидация группировки противника и захват города-крепости Кёнигсберг (Калининград). «Город окружали, – так скупо описывал Иван Дмитриевич события, – Было три кольца обороны. Я командовал ротой автоматчиков. Немцы оказывали упорное сопротивление. В результате разрыва снаряда крупный осколок попал в бедро, было также несколько мелких ранений, и контузия».

Среди наград ветерана особо ценными являются: «Орден Красного Знамени, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «Орден Отечественной войны I степени» и др.

Источники и литература

1. За высокий урожай. 1941. 24 июня.
2. За высокий урожай. 1941. 3 ноября.
3. За высокий урожай. 1941. 12 декабря.
4. За высокий урожай. 1941. 21 декабря.
5. За высокий урожай. 1943. 23февраля.
6. За высокий урожай. 1943. 3 августа.
7. За высокий урожай. 1943. 10 марта.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПИСЬМАХ ФРОНТОВИКОВ

ПИСЬМА С ФРОНТА

И.Н. Никулина

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (Россия, г. Барнаул)

Важным источником по истории Великой Отечественной войны являются документы личного происхождения, среди которых особое место занимают письма с фронта, отражающие общее настроение, моральный дух, мысли и чувства людей, находившихся на передовой.

К их числу относится майор Сергей Александрович Куркин, фрагменты писем которого, сохранившиеся в семье фронтовика, будут использованы нами в дальнейшем [1].

Сергей Александрович Куркин (р. в 1909 г., с. Кузоватово) не был кадровым офицером. Окончив лесотехнический техникум, работал директором Великолужского химлеспромхоза, являлся депутатом городского Совета Великих Лук. С началом войны добровольцем ушел на фронт. В одном из писем с фронта жене Надежде, объясняя необходимость быть на фронте, он писал, что «хотя мои коллеги по работе все почти живут дома, но, поверь, я им не завидую. Нет почетнее места в настоящее время, чем быть бойцом за Родину на Отечественной войне. Если и погибну, то со Славой за Родину, за благо народа в будущем».

С октября 1941 г. Куркин находился в танковой бригаде, брошенной на оборону Москвы – Минское шоссе, был начальником продовольственного снабжения. Подполковник запаса К. Князев, близко знавший С.А. Куркина, по прошествии 20 лет с момента окончания войны писал об его «незаурядных способностях как боевого командира и энергичного хозяйственника» в статье «Пока билось сердце…», опубликованной в разделе «Герои и подвиги» журнала Министерства обороны СССР [2]. Вместе с бригадой Сергей Александрович участвовал в боевых действиях под Вереей и Рузой, на Бородинском поле, под Можайском и Дороховым. Ему, как

начальнику продовольственного снабжения, приходилось всегда быть на самых опасных участках, выполняя в любых условиях задачу вовремя накормить бойцов. «Он часто любил говорить: “Война есть война, трусу смерть – герою слава”. И с дерзкой отвагой выполнял свои беспокойные обязанности» - отмечал К. Князев [2].

Из письма, присланного жене в 1941 г., известно об его выступлении по радио:

«Речь на 2-х печатных страницах. Копия у меня есть, но послать не могу, т.к. некогда переписывать, будет время вышлю. После этого выступления я получил 123 письма со всех концов Советского Союза. Индивидуальные и коллективные. Ответ собираюсь всем послать один через печать, писать нет времени». В этом же письме он подчеркивал, что «мы гордимся нашими тыловиками – патриотами и патриотками, такое чуткое отношение можно встретить только в стране Советов». И далее: «*работы у меня очень много, но справляюсь со всем, делаю хорошо и своевременно. Командование относится с большим уважением».*

Во время возвращения после доставки горячего обеда танкистам Сергей Александрович попал под огонь немецких танков, был ранен, находился в госпитале, где пришлось встретить Новый 1942 год. Сохранилось письмо, написанное им жене левой рукой из госпиталя, в котором, как нельзя лучше проявился его смелый решительный характер: «*Рука моя и раны подживают… собрался 3.01.42 г. выписаться в свою часть и хотел ехать на передовую, но доктор на меня так обрушился, и в результате сказал, что будете лежать еще 30 дней, а то и 50. Ну уж с этим не согласен. Немножко раны подзатянутся, пальцы прирастут, так они меня арканом не удержат…*». Рука еще полностью не была залечена, когда он вернулся в родную часть.

Куркин писал: *«Нахожусь все время на передовой, были напряженные дни, когда враг осыпал нас градом пуль и снарядов, теперь же обстановка изменилась, враг бежит и стреляет мало, а если не бежит, то сидит в земле, как крот, ибо воевать ему на морозе при наличии их обмундирования почти невозможно. Короче сказать – вшивые голодранцы. Их мы видим теперь часто и живыми, и убитыми на поле боя. Наши тяжелые танки давят их как червей. Гоним их от Москвы все дальше на Запад…».*

В письме от 27 февраля 1942 г. читаем: «Ну как мы воюем, знаете по газетам, хвалиться не будем, но фрицы найдут себе могилу в снегах на русской земле, как это было в 1812 г. с французами».

В одном из писем к жене Сергей Александрович писал: «*Ни днем, ни ночью нет тишины. Хотелось бы хоть на пятидневку в тыл, где не слышно этого гула и не видно сожженных сел, деревень и изрытых полей, лесов, лугов снарядами. 9 октября будет год как воюем без отдыха. Немножко чувствуется усталость, ну ничего будем живы, после войны отдохнем…Много предстоит трудностей с бездорожьем, особенно по моему хозяйству, т.к. я от транспорта крепко зависим. (Куркин еще перед войной получил от министра легкой промышленности в награду мотоцикл, который научился отлично водить, и использовал его на фронте для передвижения и доставки продовольствия бойцам). Боевые дела все в порядке, конечно, бывает всяко… Вам ведь трудно представить ту обстановку, в которой мы бываем. Но человек побеждает все…».*

Гражданская жизнеутверждающая позиция чувствуется в каждом письме Сергея Александровича. 25 февраля 1943 г. он писал жене: *«Дорогая Надюша, потерпи еще немного, теперь уже конец войны виден. Враг в скором времени будет окончательно разбит, и мы вернемся к новой мирной жизни».* 2 июля 1943 г.: «Вообще дела обстоят хорошо, немчура бежит, но огрызается крепко. В этих боях на долю нашей бригады был дан приказ прорвать оборону противника. Задача выполнена, но потери большие и в людях, и в технике. Зато другие части бригады пошли полным ходом. Бомбежка идет интенсивная с обеих сторон».

В сентябре 1943 г. бригаду перебросили в район Донбасса. В этот период Сергей Александрович работал заместителем командира бригады по тылу. Одним из первых в бригаде был награжден орденом Красной Звезды, 5 ноября 1944 г. – орденом Отечественной войны Первой степени. Был принят кандидатом в члены партии. Но жизнь оборвалась трагически.

Сергей Александрович Куркин погиб при освобождении польского города Седельце в 1944 г., где в настоящее время установлен памятник, на котором высечено его имя.

Дети С.А. Куркина чтят память отца. Дочь Светлана (р. в 1936 г., Брянск) всю жизнь проработала инженером научно-технического объединения «Респиратор» в Орехово-Зуево. Дочь Татьяна (р. в 1941 г., Великие Луки) работала инженером предприятия ОАО «Витязь» в Брянске. Сын Александр (р. в 1943 г., с. Кузоватово) служил в Советской Армии, работал военным строителем, краснодеревщиком. В настоящее время возглавляет межрегиональную организацию «Дети – сироты войны» в Твери.

Источники и литература

1. Письма С.А. Куркина из семейного архива Куркиных (г. Брянск).
2. Князев К. Пока билось сердце… // Тыл и снабжение Советских Вооруженных Сил. 20 лет Великой Победы. 1965. № 5. С.35–38.

СВИДЕТЕЛЬСТВА ВОЕННЫХ ЛЕТ

К. Меркишкина

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (Россия, г. Барнаул)

«Время не имеет власти над величием всего, что мы пережили в войну, скажет Маршал, - а народ, переживший однажды большие испытания, будет и впредь черпать силы в этой победе»

Георгий Константинович Жуков, Маршал Советского Союза

Война. Страшное слово. Оно до сих пор вселяет ужас в сердца людей.

Это было тяжкое испытание, как и для солдат, так и для их семей. И письма были единственной ниточкой, что связывала их друг с другом сквозь огромные расстояния.

С началом военных действий миллионы людей оказались в действующей армии. Шла массовая эвакуация из прифронтовой полосы. Многие люди поменяли адреса, место жительства. Вся надежда была на почту, которая помогала найти близких – в тылу и на фронте. Конвертов не хватало. С фронта приходили письма-треугольники. Это обычный лист из тетради, который сначала загибали справа, потом слева направо. Оставшуюся полоску бумаги вставляли внутрь треугольника. Отправляли треугольники бесплатно.

Возможно, мой рассказ прольет свет на эту тему, горькую, но в тоже время и прекрасную. Читая письма военных лет, я обратила внимание на переписку семьи Липовцевых, а также четы Алекимовых. Несколько в стороне, но не менее интересны были письма учеников своему учителю Терещенко Герасиму Дмитриевичу.

Георгий Константинович Липовцев родился в селе Повалиха Алтайского края 14 ноября 1913 г. Жена его, Елизавета Андреевна, работала акушеркой. У Георгия и Елизаветы было трое детей: старший Владик, Аллочка и Володя. Но размеренной жизни пришел конец, когда пришла война. Так о чем же писали они друг другу?

Новосибирск, 01.06.1942 г.

«Здравствуйте, Лизочка, мама, Владя и Аллочка. Сейчас только старшина раздал пачку писем, а мне нет. Что же случилось? Пишите, пожалуйста, что происходит дома, все ли в порядке. <…> За меня не беспокойтесь. Целую крепко. Ваш муж, папа, сын Георгий» [1, С. 136–137].

С бумагой были определенные проблемы. Солдаты использовали любой ее клочок, чтобы отправить весточку домой. Георгий писал на этикетке «Сгущенное молоко с сахаром»:

«<…> письмо от вас получил вечером, но не знаю, как и описать, что был доволен. <…> у меня произошло небольшое несчастье. Я вам написал письмо, положил его в тетрадь с толстыми корочками, которую носил не в сумке, так как там были сухари и масло. Это было до обеда, сел в одном месте, тетрадь положил под задницу и увлекся сухариками и хлебом с маслом. После чего произвели команду «на построение» и эту тетрадь с письмом я забыл на скамейке<…>»[1, С. 137].

Своим детям Георгий Константинович писал в 1942 году:

«Я на память тебе, дорогой мой сынок,
Высылаю открытку с картинкой.
Посмотри, на открытке боец на коне
И меленький мальчик с корзинкой.
Это было у линии фронта в кубанском лесу.
Один мальчик по имени Федя диверсанта заметил.
Он таился в кустах, наподобие злого медведя.
Не теряя минут, молодой патриот
Мигом был у Советской заставы.
Было сделано все, не ушел идиот.
Нет конца теперь Фединой славы.

Вот таким храбрецом расти должен ты, мой малыш, кареглазый мой шалунишка. Чтоб все говорили: «Вот это мальчишка!» С искренним родным приветом, твой папа. Целую много, много раз тебя и Аллочку» [1, С. 138].

Не устаешь удивляться характерам людей, прошедших войну. Казалось, потеря тетради – пустяк по сравнению с тем, что война каждый день забирала жизни сотен людей. Для солдат главным было то, чтобы их близкие и родные люди были в безопасности, а для них самих происходящее вокруг – обыденность. Только тетрадь с листами для писем жалко, ее потеря – это несчастье.

Когда я прочитала письма Георгия Константиновича, у меня возникло чувство теплоты и радости за него. Ведь это замечательно, когда у тебя есть, кому писать и есть те, кто пишут тебе в ответ. А что делать тому, у кого на этой земле нет ни единого родного человека?

Подобная ситуация сложилась у Семена Павловича Алекимова, который не имел семьи и воспитывался в детском доме. Однажды, разговорившись со своим сослуживцем, Теплухиным Валерием Кондратьевичем, он посетовал на отсутствие писем и, вообще, на отсутствие родных и близких. На что тот дал Семену адрес своей знакомой, Катаевой Екатерины Поликарповны. Так и началась история удивительной дружбы между совершенно незнакомыми людьми .

10.03.1944 г.

«Привет с фронта! Катя, здравствуй. Шлю тебе свой горячий поцелуй и наилучшие пожелания счастья и здоровья. Дорогая! Ты, конечно, не знаешь, кто тебе пишет это письмо, и поэтому ты, возможно, удивишься, получив данное письмо.

<…> Катя, пиши что-нибудь. Я буду рад. <…> Все, до свидания. С сердечным приветом, Сеня» [1, С. 10–11].

После они стали слать друг другу фотокарточки. Понравились. Писал Семен обо всем, что с ним случалось. О боях, бомбежках, о скуке.

12.08.1944 г.

«Катя, мне так скучно! Если бы ты знала! <…> Пиши чаще. А то вот я человек некурящий и хочу научиться курить. Только потому, что очень скучно <…> прости, что пишу о такой чепухе» [1. С. 13].

Переписка длилась два с половиной года. Столько писем было! Семен Павлович с кем только не воевал! И с гитлеровцами, и с японцами, и до этого с финнами. После демобилизовался, когда служил на Дальнем Востоке, и оттуда приехал к Екатерине на Алтай. Прошло 60 лет с того времени. Выросли и уехали из родного дома дети, подросли внуки. Но каждый год собираются они вместе и не устают слушать историю своей семьи – Екатерины Поликарповны и Семена Павловича Алекимовых. Семьи, рожденной войной.

Но письма писались не только семье, родным, друзьям, но и дорогим учителям. О чем же были они?

Герасим Дмитриевич Терещенко родился 20 октября 1890 года в семье крестьянина в местечке Новый Быхов Могилевской губернии. Это был человек, смысл жизни которого состоял в обучении молодого поколения. Учитель с большой буквы. Несмотря на тяжелые годы войны, школа, в которой трудился Герасим Дмитриевич, ни на один день не прекращала занятий, систематически из года в год выпуская учащихся 10-х классов. Ученики с благодарностью вспоминали своего наставника и просто заваливали его письмами. Письма приходили отовсюду, где бы они не находились.

Письмо Андрея Гуляева, 10.11.1941 г.

«Добрый день, дорогой Герасим Дмитриевич! Вы для меня являетесь вторым отцом. Первый родил, а второй воспитал. Вы ведь меня вытащили из подземелья джиннов. <…> Свои чувста к вам не могу выразить. Вы высокий человек. Ваш великий патриотизм к великому русскому народу оставит следы в нас – молодом поколении. <…> Я иду теперь на фронт. Буду активным участником в построении щита безопасности для будущего поколения <…>» [1. С. 235].

Письмо Шуры Шутько, 21.07.1943 г.

«Дорогие мои, с партизанским к вам приветом Шура. Знаете, как мне сейчас трудно, потеряв родных. Я сейчас из регулярных попала в партизаны. Работаю старшим фельдшером, моя работа – как можно быстрее лечить больных и возвращать в строй.

У меня сейчас такое несчастье: получила письмо на днях со своей родины, что мои родные погибли от немецкой руки. Но за них я отомщу фрицам, и они поплатятся не раз за моих родных и всех наших погибших людей <…> крепко целую <…>» [1. С. 242].

В заключении хочется отметить огромное значение фронтовых писем.

«<…> Душа твоя в письмах дышит,
Трепещет, живет – лишь не слышит,
А мы тебя слышим, слышим…»

И действительно, как же тяжело было бы воевать солдатам, и как тяжело было бы их семьям, не знающим о судьбе их дорогих и любимых людей, исчезни переписка совсем. Ведь письма были единственной связующей ниточкой между дорогими друг другу людьми.

Источники и литература

1. Письма с фронта любимым…Сборник писем и воспоминаний военных лет. Барнаул: А.Р.Т., 2007. 384 с.

ИСТОРИЯ СЕМЬИ В ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

О МОЁМ ОТЦЕ, ВЫПУСКНИКЕ НАШЕГО ВУЗА 1960 Г., УЧАСТНИКЕ ОБОРОНЫ Г. СТАЛИНГРАДА

Т.А. Аскалонова
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

Отец мой, Колосов Александр Зиновьевич, родился в 1916 г. в станице Александро-Невской Тихорецкого района Краснодарского края в многодетной благополучной семье с добрыми отношениями и традициями. Однако беды Первой мировой войны и революции, обрушившиеся на страну, перевернули и их всю жизнь. Семью разметало, старшие дети разъехались, с родителями остался самый младший, мой папа. Ранняя смерть родителей привела его к тяжёлым испытаниям уже с 13 лет: скитание по разрушенному гражданской войной югу России, тяжёлый подсобный труд, бесприютность. В 16 лет (в 1932 г.) принял решение ехать на гигант машиностроения того времени – Сталинградский тракторный завод, где работала его старшая сестра. Устроился на одну из самых тяжёлых работ – в чугуно-литейный цех обрубщиком. Поступил в вечернюю школу, а потом в тракторостроительный техникум. Быстро освоил профессию литейщика и в 1941 г. был уже старшим мастером. В Сталинграде познакомился с моей будущей мамой, которая работала на этом же заводе в конструкторском отделе. Поженились, а 1942 г. родилась я. Когда объявили о начале войны, утром отправился в военкомат, хотел идти добровольцем на фронт, но тракторостроителей не брали. На заводе был свой фронт: необходимо было в кратчайшие сроки перейти на выпуск танков. Через несколько месяцев война пришла в Сталинград, и отец ушёл в отряд ополчения, участвовал в обороне города, где сражались на улицах. Бои шли практически на территории завода. За участие в этих боях отец награждён медалью «За оборону Сталинграда». Осенью 1942 г. он был отозван из ополчения и назначен уполномоченным Государственного комитета обороны (ГКО) по эвакуации оборудования в Барнаул. Нас с мамой по последней понтонной переправе успел отправить на левый берег, Волга горела, были взорваны нефтехранилища. У нас в семье сохранилось командировочное удостоверение, выписанное маме и мне, 3-х месячной, для отправки в Барнаул, куда мы добирались почти два месяца.

В октябре 1942 г. из Сталинграда в Барнаул прибыли первые эшелоны с оборудованием, а к 7 ноября был собран первый дизельный двигатель для легендарного танка Т-34. Работали самоотверженно, круглосуточно, прикорнув на пару часов где-нибудь в цеху. В годы войны завод «Трансмаш» выпустил 10000 двигателей В-2, каждый пятый танк Т-34 был оснащён барнаульским двигателем.

В 1954 г. 38-летним немолодым человеком отец поступил на вечернее отделение в наш родной ВУЗ (тогда он назывался Алтайский институт сельхозмашиностроения) на специальность «Литейное производство», который закончил с отличием в 1960 г. Диплом защищал уже директором завода, пройдя все ступени роста на заводе: мастер, старший мастер, зам. начальника цеха, начальник цеха, начальник производства, заместитель директора завода, директор завода. В годы его руководства заводом (с 1960 по 1975 гг.) завод пережил, по мнению многих, второе рождение. Была проведена коренная реконструкция завода, создано семейство новых модификаций дизелей, которые нашли широкое применение в хозяйстве нашей страны и экспортировались в 40 стран мира. Разработан и запущен в серийное производство двигатель принципиально нового типа для боевой машины пехоты – УТД-20, который, по мнению специалистов, по своим показателям превосходил все отечественные и зарубежные моторы аналогичной мощности и назначения. Завод «Трансмаш» становится одним из ведущих

машиностроительных предприятий отечественного оборонного комплекса: в 1970 г. заводу было присвоено имя В.И. Ленина (в те годы это значило многое!), папу избирали депутатом Верховного Совета СССР 8-го созыва (в Верховном Совете он работал заместителем председателя планово-бюджетной комиссии). В 1971 г. за производственные показатели завод был награждён Орденом Трудового Красного Знамени, а отец награждён Орденом Ленина.

Все, кто знал отца и работал с ним, отмечают его огромную энергию, трудоспособность (он мог спать по 4-5 часов, остальное – работа), умение принимать нестандартные решения, находить выход из самых сложных ситуаций, брать на себя ответственность. Вообще, вся его жизнь – это благородное служение Делу, служение людям! Я не побоюсь «высокого штиля», потому что, сколько помню себя, он всегда был предан своим идеалам, видел в этом смысл жизни. Уже, будучи на пенсии, бесконечно кому-то помогал, устраивал кого-то в больницу, кого-то на работу, кому-то доставал лекарства … Не терял связь с заводчанами, по-прежнему чувствовал ответственность за их судьбу, часто говорил: «Если не я, то кто?». Несмотря на свою занятость, был очень хорошим семьянином, и наша мама, и мы с сестрой всегда чувствовали свою защищённость его «бронёй».

В последний путь в апреле 2005 г. его провожало огромное количество людей, пришли все старые трансмашевцы, кого-то вели под руки… А ведь папа уже много лет был на пенсии. Он не дожил ровно месяц до 60-летия Дня Великой Победы, а очень хотел дожить! Поздравление от Президента Путина уже его не застало.

По инициативе трансмашевцев на стене дома, в котором от жил последние годы, установлена мемориальная доска. Чтобы помнили!

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ МОЕГО ПРАДЕДА

М. Зенин
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
(Россия, г. Барнаул)

Через года, через века, –
помните!
О тех, кто уже
не придет никогда, –
помните!
Р. Рождественский

События Великой Отечественной войны, унесшей миллионы жизней, исковеркавшей немало судеб, лишившей молодости целое поколение, уходят всё дальше вглубь истории. Но в нашей памяти продолжают жить имена тех, кто отстоял свободу и независимость Родины. Неумолимо время к людям, защитивших нас от фашизма, неумолимо оно и к тем, кто помогал ковать победу в тылу. Многих уже нет рядом с нами, многие в преклонном возрасте. А ведь тогда не было семьи, в которую бы не вошла война.

В своей работе мне хотелось бы рассказать о том, как война затронула мою семью.

В семье моего прадеда Балацкого Терентия, жившего и в предвоенное, и в послевоенное время в Казахстане, было трое сыновей: Василий, Иван, Андрей.

Балацкий Василий Терентьевич, 1913 года рождения, на службу был призван весной 1941 г. Бельагачинским райвоенкоматом. Василий воевал в составе 1728 ППС 358 артиллерийского полка. Пропал без вести в августе 1942 г. К сожалению, больше о нем нашей семье ничего не известно.

Балацкий Андрей Терентьевич родился 20 октября 1921 г. в селе Михайличенково. Окончив четыре класса средней школы, вынужден был пойти учиться на шофёра. На службу был

призван в сентябре 1940 г. Бельагачинским райвоенкоматом. В Великую Отечественную войну воевал в составе 238 истребительного противотанкового полка, 22 истребительно противотанковой бригаде. После демобилизации в мае 1946 г. вернулся домой. В 1947 г. обзавёлся семьёй и переехал в совхоз имени Ленина, где и прожил до 1998 г. Андрей Терентьевич с 1952 г. был членом КПСС, за свой боевой и трудовой путь был награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 2 степени, медалями «За боевые услуги», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией», знаком «Ветеран войны 1941–1945 гг.», а также медалями «За освоение целинных земель», «Ударник коммунистического труда», «Ветеран труда», медалью «Маршала Советского Союза Жукова», юбилейными медалями, памятным знаком «50 лет освобождения Украины», медалями «60 лет вооруженных сил СССР», «70 лет вооруженных сил СССР». За активную трудовую деятельность в послевоенный период и достигнутые высокие производственные показатели в социалистическом соревновании дважды был награжден почетными грамотами Верховного Совета Казахской ССР, а в ноябре 1957 г. его имя было занесено в книгу Почета племсвиносовхоза имени Ленина.

Мой прадед, Балацкий Иван Терентьевич, родился 19 января 1918 г. в селе Михайличенково. На службу был призван в феврале 1940 года. Мне хотелось бы привести отрывок из воспоминаний моего деда. Это рассказ о начале войны. Информация, представленная в воспоминаниях интересна тем, что позволяет посмотреть на, казалось бы, знакомые благодаря исторической литературе события (предчувствие войны среди военнослужащих действующей армии, отступление Красной армии, взятие советских солдат в плен, существование системы концентрационных лагерей) взглядом их участника – молодого человека 23–27 лет.

«Уже весной 1941 года связистом я попал в часть 76 артиллерийского полка, находившуюся на территории Западной Белоруссии. Начало мая, по всему Советскому Союзу праздничные первомайские демонстрации, мы же встречаем праздник в лесу. Шли обычные будничные занятия, когда в части появилось общее для всех предчувствие, происходит что-то неладное. Сказано еще не было ничего, однако скомандовали срочно ремонтировать связь. Часть перешла к городу Полоцку. Уже здесь в лесу разбили лагерь. Никому не разрешали ходить поодиночке, позже подвезли на повозках боеприпасы. В один из вечеров нас подняли и повели. В неведении мы дошли до Вилейки. Утром нам объявили, что началась война. Там и произошла первая встреча с врагом. Начались затяжные бои. Нам, связистам, необходимо было обеспечить связь.

Измученные переходами солдаты засыпали, где придется. Я однажды уснул под деревом у штаба и видел сон: идут учения. Он был настолько реальным, что я не сразу понял, что проснулся. Кругом стоял гул, и земля тряслась под ногами от разрыва бомб. Командир батальона передал приказ кинуть шлейф на наблюдательный пункт. Я долго шёл по проводу – единственному ориентиру в беспорядке земляных комьев, клочьях дыма и грохоте орудий. Неожиданно вместе со своим попутчиком, солдатом, разыскавшим своих, я упал в блиндаж – это и был штаб, где меня с телефонной трубкой в руке в ожидании связи ждал командир отделения. Отсюда провод вывел к месту порыва – первому выполненному боевому заданию.

Постепенно мы стали привыкать – действовать собраннее, паника первых дней боев отступила. Хотя опасность была всегда рядом. Мне, как и всем солдатам, выдали оружие, только граната мне досталась без запала. Солдат у штаба сидел все время один в окопе, боялся выйти. Убило его, из его гранаты я запал и вынул.

Началось масштабное отступление наших частей – в июле войска Советской Армии попали в окружение. Леса Восточной Европы были единственным убежищем. Нам был дан приказ: поодиночке выходить на Оршу. Осенью 1941 года попал в плен. Однако во время работы мне удалось бежать, скитался по лесам, хотел прибиться к партизанам. Уже по снегу, голодный, больной и измотанный, вышел к какому-то хутору, но там были немцы. Меня приютили две женщины. Так как я хорошо говорил по-украински, местные полицаи меня не тронули. Однако только до следующего лета. Летом меня отправили в Бухенвальд. Из Германского плена освободили войска союзников – американцев и сразу же передали в свою часть, в составе которой я дошёл до Эльбы и участвовал в ее форсировании. Службу в рядах Советской Армии продолжал

до середины 1946 года в зоне оккупации. Вернулся домой в Михайличенково, и с горечью отметил: разруха, женщины и старики, всю войну выбиваясь из сил, делали что могли. Со временем я уже с семьёй, переехал в Песчанку. Здесь и остался насовсем», – вспоминал мой дед Иван Терентьевич.

Иван Терентьевич имеет награды: орден Великой Отечественной войны 2 степени, медали «Ветеран труда», «За победу над Германией», «За освоение целинных земель», «Маршала Советского Союза Жукова», юбилейные медали, знак «Ветеран войны».

Вот так сложилась судьба трех братьев, одному из которых суждено было кануть в небытие. А двум другим перенести все тяготы, лишения, пройти сквозь ад, остаться людьми и продолжить род Балацких.

Перелистывая книгу Памяти, я вижу, как прадед на полях страниц делал пометки: «Брат, друг детства, сродные братья, однополчане, племянник…».

Огромное спасибо за Победу, за голубое небо над головой. Светлая Вам память.

ЖИЛА БЫ СТРАНА РОДНАЯ! (ЕФРОСИНЬЯ И МАСГУД)

Е.П. Цепенникова
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
(Россия, г. Барнаул)

70 лет назад свершилось всемирно-историческое событие, которое помнит каждый, кто живёт в России. Завершились Великая Отечественная война и Вторая мировая война победой СССР. Великой Победой Великого Народа назовут это событие потомки тех, кто сражался за неё.

В каждой российской семье бережно хранятся письма с фронта, медали и ордена, фотографии тех лет. В каждой семье хранится ПАМЯТЬ о тех, кто отдал свою жизнь за Родину!

Хранятся такие воспоминания и в нашей семье!

Я родилась через четыре года после завершения войны и была третьим ребёнком в семье двух выпускников биологического факультета Томского государственного университета. Папа – Цепенников Павел Сергеевич – русский, православный, мама – Хасаншина Рабига Саубановна – татарка, мусульманка.

С маминой стороны в родне у нас: поэты, музыканты, муллы, хаджи… С папиной – скитники, инженеры, коммерсанты, купцы…

Ефросинья

Папину родню я знала хорошо, многих тётушек застала в живых, они, в основном, и хранили память о тех событиях. Родная тетя со стороны отца – Ефросинья Сергеевна Цепенникова (1902–2002) входила в состав первого выпуска акушерского отделения Барнаульского медицинского техникума, группы «Б» 1933 года выпуска. Фтизиатрию ей преподавал муж её старшей сестры (моей самой любимой тетушки!) – Александры Сергеевны – Бартенев Николай Вавильевич, организатор противотуберкулёзной службы в Томске.

С первых дней войны в Красную Армию она была мобилизована, как десятки тысяч женщин-медработников. Тысячи женщин добровольно вступали в армию и в дивизии народного ополчения. В годы войны женщины служили во всех родах войск и представляли все воинские специальности. Женщины составляли 41% всех врачей, 43% фельдшеров, 100% медсестер.

Тетя Фрося говорила: «На войне, как на войне! Взялся за гуж – не говори, что не дюж!» В боях под Смоленском их госпиталь был бомбардирован, её завалило брёвнами, поэтому она была бессильна потратить последний патрон на себя. Так она попала в плен.

Сначала в лагерь под Смоленском. В группе пленных была Евгения Лазаревна Клемм. Еврейка. Преподаватель истории Одесского пединститута, выдавшая себя за сербку. Она пользовалась особым авторитетом среди женщин-военнопленных. Е.Л. Клемм от имени всех на немецком языке заявила: «Мы – военнопленные и на военных заводах работать не будем». В

ответ всех начали избивать, а затем загнали в небольшой зал, в котором от тесноты нельзя было ни сесть, ни двинуться. Так стояли почти сутки. А потом непокорных отправили в Равенсбрюк. Этот женский лагерь был создан в 1939 г. для политических заключённых – врагов нацизма. Первыми узницами Равенсбрюка были заключенные из Германии, а затем из европейских стран, оккупированных немцами.

Всех узниц остригли наголо, одели в полосатые (в синюю и в серую полоску) платья и жакеты без подкладки. Нижнее белье – рубашка и трусы. Обувь – деревянные колодки. Первые советские женщины-военнопленные – 536 человек – прибыли в лагерь 28 февраля 1943 г. Вначале всех отправили в баню, а затем выдали лагерную полосатую одежду с красным треугольником с надписью: «SU» – Sowjet Union. Еще до прибытия советских женщин эсэсовцы распустили по лагерю слух, что из России привезут банду женщин-убийц. Поэтому их поместили в особый блок, огороженный колючей проволокой.

Каждый день узницы вставали в 4 утра на поверку, порой длившуюся несколько часов. Затем работали по 12–13 часов в швейных мастерских или в лагерном лазарете. Завтрак состоял из эрзац-кофе, который женщины использовали в основном для мытья головы, так как теплой воды не было. Для этой цели кофе собирали и мылись по очереди. На обед узницы получали пол-литра баланды и 2–3 вареные картофелины. Вечером получали на пятерых маленькую буханку хлеба с примесью древесных опилок и вновь пол-литра баланды. О том, какое впечатление произвели на узниц Равенсбрюка советские женщины, свидетельствует в своих воспоминаниях одна из узниц Ш. Мюллер: «…в одно из воскресений апреля нам стало известно, что советские заключенные отказались выполнить какой-то приказ, ссылаясь на то, что согласно Женевской Конвенции Красного Креста с ними следует обращаться как с военнопленными. Для лагерного начальства это была неслыханная дерзость. Всю первую половину дня их заставили маршировать по Лагерштрассе.

Но женщины из красноармейского блока (так мы называли барак, где они жили) решили превратить это наказание в демонстрацию своей силы. Помню, кто-то крикнул в нашем блоке: “Смотрите, Красная Армия марширует!” Мы выбежали из бараков, бросились на Лагерштрассе. И что же мы увидели? Это было незабываемо! Пятьсот советских женщин по десять в ряд, держа равнение, шли, словно на параде, чеканя шаг. Их шаги, как барабанная дробь, ритмично отбивали такт по Лагерштрассе. Вся колонна двигалась как единое целое. Вдруг женщина на правом фланге первого ряда дала команду запевать.

Она отсчитала: “Раз, два, три!” И они запели:

“Вставай страна огромная, Вставай на смертный бой…”

Я и раньше слышала, как они вполголоса пели эту песню у себя в бараке. Но здесь она звучала как призыв к борьбе, как вера в скорую победу. Потом они запели о Москве».

Наказание маршировкой униженных военнопленных превратилось в демонстрацию их силы и непреклонности. Бывшая узница Жермена Тильон в своих воспоминаниях дала своеобразную характеристику русским женщинам-военнопленным, попавшим в Равенсбрюк: «...их спаянность объяснялась тем, что они прошли армейскую школу еще до пленения. Они были молоды, крепки, опрятны, честны, а также довольно грубы и необразованны. Встречались среди них и интеллигентки (врачи, учительницы) – доброжелательные и внимательные. Кроме того, нам нравилась их непокорность, нежелание подчиняться немцам».

После Равенсбрюка – Хелм. В январе 1944 г. за отказ подписать согласие на работу в Германии и перейти в категорию гражданских рабочих более 50 женщин-военнопленных из лагеря в г. Хелм отправили в Майданек. Среди них были врач Антонина Никифорова (ленинградка, автор двух книг, опубликованных к 20-летию Победы: «Повесть о борьбе и дружбе» и «Это не должно повториться!», где были описаны мужество и героизм пленниц), военфельдшеры Ефросинья Цепенникова и Тоня Леонтьева, лейтенант пехоты Вера Матюцкая. А оттуда в лагерь уничтожения Берген-Бельзен, концентрационный лагерь недалеко от г. Целле, Ганновер. Хотя Бельзен формально не являлся «лагерем смерти», не был оборудован газовыми камерами, тысячи узников погибли там от голода и истощения. В конце 1944 г. комендантом лагеря был назначен Йозеф Крамер, получивший зловещее прозвище «**бельзенский зверь».**

В апреле 1945 г. **Бельзен** был освобожден союзническими английскими войсками. На момент освобождения в лагере было обнаружено свыше 35 тыс. трупов, а в живых оставалось около 30 тыс. человек. Среди них и моя тетя - Ефросинья Сергеевна Цепенникова.

Ефросинья Сергеевна рассказывала, что за две недели до дня освобождения. Администрация и служащие лагеря бежали, оставив истощённых узниц умирать от жажды и голода. И вновь советские женщины не теряли силы Духа! Чтобы напоить всех узниц, они привязывали трёх русских женщин друг к другу, опуская их, головами вниз в трехметровой глубины бетонные резервуары, где за сутки накапливался «конденсат» в виде луж, черпая воду небольшими плошками, они давали возможность напиться остальным – сами пили в последнюю очередь.

Узницы верили в освобождение, и эта вера звучала в песне, сложенной неизвестным автором:

Выше голову, русские девочки!
Выше головы, будьте смелей!
Нам терпеть остается не долго,
Прилетит по весне соловей…
И откроет нам двери на волю,
Снимет платье в полоску с плечей
И залечит глубокие раны,
Вытрет слезы с опухших очей.
Выше голову, русские девочки!
Будьте русскими всюду, везде!
Ждать недолго осталось, недолго -
И мы будем на русской земле.

По освобождении – фильтрационный лагерь и ежедневные проверки в НКВД, лишение всех прав…

Пока не были найдены документы, из которых стало ясно, что Ефросинья Сергеевна Цепенникова не предатель, не трус, не немецкая подстилка – а герой и патриот своей любимой Отчизны, участвовавшая в концлагерях в международном движении «Сопротивления». В Государственном краеведческом музее Алтайского края существует фонд,посвящённый её героическому и славному военному прошлому, в книгах А. Никифоровой – можно найти описание её непреклонности и ненависти к фашистам.

А мы, её племянницы всегда будем помнить уют её маленькой квартиры, красоту её движений, мыслей, речи. Одухотворённое, прекрасное лицо. И странные слова: «Не все немцы – фашисты…не все фашисты – звери! А Гитлеру – низкий поклон – он научил меня смирению!». Умерла она в 100 лет, сохраняя до конца любовь к людям и жизни! Вечная память всем узницам фашистских лагерей, перенесшим нечеловеческие муки и сохранившим свои бессмертные души, не очернив их предательством Родины!

Масгуд

Мама часто рассказывала нам, своим четырём дочерям, о своём братишке – Масгуде Саубановиче Хасаншине. Это были воспоминания о раннем сиротстве. Маме было 15 лет, Масгуду 13, (были еще младшие сестры Дина и Айслу), когда они осиротели. Мама была старшей и совершенно неподготовленной к самостоятельной жизни. Моя бабушка Газиза Лябибовна внушала ей: «Учись, доченька! А всё остальное, когда вырастешь, будут делать машины!»

Ни готовить, ни шить, ни вязать, ни стирать… Ох, и тяжко же пришлось ей. Она вспоминала, как «урёвывалась», пока пыталась растопить печь… «Если б не братишка, мы бы не выжили» – говорила мама. Он находил слова утешения, подбадривал, быстро решал любую проблему – и нравственную, и хозяйственную. Скрыв возраст, в 13 лет поступил на Механико-математический факультет Казанского университета, был отличником, превосходно играл на скрипке. Везде возил с собой своего Страдивари, подаренного ему одиноким, бездетным профессором. Никогда не гневался, писал дивные стихи, был красивым внешне. Так же, как и у

мамы, у дяди Масгуда при смоляных, роскошных волосах – были пронзительно синие глаза. Когда грянула война, ему было 24 года. Он имел броню, как перспективный учёный. Но как гражданин и патриот – дядя не смог отсиживаться в тылу и повторил судьбу миллионов, отдавших жизнь «за други своя», за Отчизну…

О военных подвигах своего брата, мама почему-то молчала. Мы знали только, что был дядя артиллеристом и погиб в Румынии…

Мы выучили в его память и самозабвенно на каждый День победы на четыре голоса браво орали «Марш артиллеристов».

«Артиллеристы, нам Сталин дал приказ,
Артиллеристы, зовет Отчизна нас.
Из сотен тысяч батарей
За слёзы наших матерей,
За нашу Родину – огонь, огонь!»

Наши сердечки трепетали, когда мы выкрикивали «Гремит среди полей суровый Бог войны» и непонятно нам было, почему влажнели прекрасные мамины глаза…

Только много лет спустя, нашла я следы героической военной судьбы своего дяди, ни разу не увиденного мною, знакомого мне только по рассказам мамы, да старым, венного времени, фото. Нашла на сайте «Подвиг народа.ru». За что я безмерно благодарна создателям сайта. Как и миллионы россиян, не желающих быть «Иванами, не помнящими родства».

Привожу выдержки из двух архивных документов, найденных мною на сайте.

1. О награждении Орденом Отечественной войны II степени ст. лейтенанта Масгуда Саубановича Хасаншина в РККА с 01.07.1941 года. Место призыва: Бауманский РВК, Татарская АССР, г. Казань, Бауманский р-н.

№ записи: 41957296 Фронтовой приказ №: 105/н от: 22.09.1943 Издан: ВС 40 А 2 Украинского фронта / Архив: ЦАМО. фонд: 33, опись: 690306. ед. хранения: 1255

№ записи: 41957239 «Работая ст. адъютантом, является организатором данного дивизиона, сколачивая и обучая непосредственно подразделения Управления. В условиях боевых действий прошёл с ним славный боевой путь от Киева до р. Молдава. Лично руководя работой кочующих орудий за период с 22.04–17.06 уничтожил ст. пулемётов – 3, ручных пулемётов – 2, ДЗОТОВ – 2, рассеял до 2-х рот пехоты. Подавлен огневой взвод 75м/м орудий. Руководя разведкой дивизиона за период с 22.04 по 17.06 обнаружил н.п. – 2, ДЗОТОВ – 4, ст. пулемётов – 18, ручных пулемётов – 10, взвод – 78м/м орудий, землянок – 6, траншей и окопов – 12, КП противника – 1. Достоин правительственной награды.

2. Информация из донесения о безвозвратных потерях

Фамилия: Хасаншин

Имя: Масгуд

Отчество: Саубанович

Дата рождения/возраст – 02.1917 г.

Дата и место призыва – 21.07.1941, Казанский ГВК, Татарская АССР, г. Казань

Последнее место службы – 159 УР 491 ОПАБ

Воинское звание – ст. лейтенант

Причина выбытия – убит

Дата выбытия – 03.10.1944

Первичное место захоронения – Румыния, жуд. Ботошани, с. Пояна-Штампей, северная окраина, район госпиталя.

Название источника информации – ЦАМО

Номер фонда источника информации – 33

Номер описи источника информации – 11458

Номер дела источника информации – 438

Между этими событиями – без малого год – и вся жизнь! прекрасного и талантливого человека, настоящего Мужчины, который… «сердце не прятал за спины солдат»

…Светлая память светлому человеку!

Две судьбы, две жизни, опалённые войной! Одна – длиной в целый век, а другая в двадцать семь ярких и огневых лет. Татарин и русская. Мужчина и женщина! Мои родные дядя и тётя – простой и убедительный пример патриотизма многонационального советского народа в борьбе за Великую Победу!

Источники и литература

1. Алексиевич С. У войны не женское лицо. М., 1988. С. 58.
2. Великая Отечественная война. 1941–1945: Энциклопедия. М. 1985. С. 269–270.
3. Галаган. В.Я. Ратный подвиг женщин в годы Великой Отечественной войны. Киев. 1986. С. 163–173.
4. Женщины Равенсбрюка. М., 1960. С. 43, 50.
5. Жилин П.А. Проблемы военной истории. М., 1975. С. 238–239.
6. Забродская С. Воля к победе // Свидетели обвинения. Л. 1990. С. 158
7. Кузьмин М.К. Медики – Герои Советского Союза. М., 1965. С. 7.
8. Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне 1941– 1945. М., 1979. С. 269–270.
9. Никифорова А. Это не должно повториться. М., 1958. С. 6–11.
10. Орлов Н. Хождение по кругам ада. Круг. 1991. №770. С. 15–18.
11. Сенявская Е. Женщины на войне // Мир истории 2000. №5.
12. Силин В.Е. «Кто ты, красивая дэвочка?» // Огонек. Спецвыпуск. М., 2000. № 70.
13. Шнеер А. Плен. Советские военнопленные в Германии. 1941-1945. Глава 5. Женщины-военнослужащие в немецком плену [Электронный ресурс] Режим доступа: http://skaramanga-1972.livejournal.com/97044.html
14. Шнеер А. Советские женщины в плену. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://skaramanga- 1972.livejournal.com/136801.html
15. Устные воспоминания Е.С. Цепенниковой.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ХУДОЖЕСТВЕНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

ЛЕЙТЕНАНТСКАЯ ПРОЗА: ОСМЫСЛЕНИЕ ВОЙНЫ В МИРНОЕ ВРЕМЯ

А. Панин

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

(Россия, г. Барнаул)

Осмыслению трагедии Великой Отечественной войны в советской литературе посвящено множество стихотворений и прозаических произведений, которые, несомненно, внесли исключительный вклад в развитие советской культуры.

В 1940–1950-е гг. сложилась традиция изображения войны как героического периода в жизни страны. При таком ракурсе не оставалось места для показа ее трагических аспектов. Перелом произошел лишь с началом «оттепели», когда увидели свет повести писателей-фронтовиков «Батальоны просят огня» (1957) Ю. Бондарева, «Южнее главного удара» (1957) Г. Бакланова, «Журавлиный крик» (1961) В. Быкова и другие. Всплеск интереса к военной теме предопределил появление целого течения, названного «лейтенантской прозой». Её авторами и читателями были, в основном, шестидесятники – представители советской интеллигенции, прошедшие в молодости тяжёлую школу войны. Их взгляды складывались в период сталинизма,

а затем оттепели. Большинство из них не было революционерами, они не мыслили уничтожать коммунистический режим, задача была очеловечить его.

Несомненно, Великая Отечественная война оказала огромное влияние на прогрессивное мировоззрение шестидесятников. В 1941 г. старшей части поколения было 16 лет – и очень многие пошли добровольцами на фронт. Большая их часть погибла в том же году. Но для тех, кто выжил, война стала главным в жизни опытом. Столкновение с жизнью и смертью, с массой реальных людей и настоящей жизнью страны, не закамуфлированное пропагандой, требовало формировать собственное мнение об итогах войны и в военное, и в мирное время. Кроме того, атмосфера на передовой, в ситуации реальной опасности, была несравнимо более свободной, чем в мирной жизни. Наконец, фронтовой опыт заставлял вообще по-иному относиться к социальным условностям. Бывшие десятиклассники и первокурсники возвращались с фронта совсем другими, критичными и уверенными в себе людьми.

Одним из ярких представителей «лейтенантской прозы» является Борис Васильев. «Конечно, мы не ощущали всего ужаса перманентного террора, – напишет он позже о своём поколении, – но наши родители, родственники, старшие братья и сестры испытали его в полной мере. Нам в наследство досталось полностью разрушенное правовое пространство, а нашим внукам – разрушенное идейное... Ни отец, ни мама никогда мне ничего не рассказывали о себе. Ни о своем детстве, ни о своей молодости. Они исходили из главного принципа того времени, когда я был ребенком: чем меньше я буду знать о прошлом, тем спокойнее будет моя жизнь» [1].

В 1941 г., ещё будучи школьником, Борис Васильев отправился на фронт. В 1943 г., после тяжёлой контузии, Васильев покинул действующую армию. Осенью 1943 г. он поступил в Военную академию имени И.В. Сталина. Самая знаменитая из военных повестей Бориса Васильева – «А зори здесь тихие…» – впервые была опубликована в конце 1960-х годов на страницах журнала «Юность». История пяти девушек-зенитчиц, отдавших жизнь в смертельной схватке с немецкими диверсантами, потрясла читателей. Борис Васильев не просто проснулся знаменитым – он стал одним из самых любимых писателей того поколения.

Говоря о творчестве писателей-фронтовиков, нельзя не отметить фигуру Юрия Бондарева. Пожалуй, главное испытание характера будущий писатель получил на войне. В 1941 г. комсомолец Бондарев вместе с тысячами молодых москвичей участвовал в сооружении оборонительных укреплений под Смоленском. Потом была эвакуация, там Юрий окончил 10-й класс. Летом 1942 г. его направили на учебу в пехотное училище. В октябре того же года курсанты были направлены под Сталинград. Бондарев был зачислен командиром минометного расчета

Вспоминая военные годы, Юрий Бондарев говорит: «Я и сейчас помню сернистые ожоги стужи в сталинградских степях, ледяной холод орудий, так за ночь прокаленных морозом, что металл чувствовался сквозь рукавицы. Помню пороховую вонь стреляных гильз, жаркий газ от горячего казенника и пустынное безмолвие звездного неба по ночам… В моей памяти навсегда остался запах мерзлого хлеба, твердого, как камень, ржаных солдатских сухарей, несказанный аромат солдатской “пшенки” в застылой фиолетовости зимнего рассвета» [2].

В боях под Котельниковским он был контужен, получил обморожение и ранение в спину. После лечения в госпитале участвовал в форсировании Днепра и освобождении Киева. В боях за Житомир был ранен и снова попал в полевой госпиталь.

Остановимся на наиболее известном его романе «Горячий снег». События в нём разворачиваются под Сталинградом холодной зимой 1942 г. Армия генерала Бессонова сдерживает в приволжской степи удар танковых дивизий фельдмаршала Манштейна. От успеха операции зависит не только исход битва на Волге, но и судьба всей страны. Два дня и две нескончаемые декабрьские ночи жизнь и смерть героев повествования посвящены одной цели – не отдать врагу пяточек родной земли. Из деталей, эпизодов, частных характеров вырастает панорамное полотно, где центральное событие XX века – Великая война – запечатлено во всей своей мощи и трагической сущности. «Горячий снег» – святая память героического прошлого народа о войне, о доблести, проявленной на полях сражений против фашистов.

Среди множества литераторов, чьи труды были посвящены Великой Отечественной войне ярко выделяется писатель-фронтовик Василий Гроссман. Летом 1941 г. Василий Гроссман был мобилизован в армию, ему было присвоено звание интенданта 2-го ранга. С августа 1941-го по август 1945 г. служил специальным военным корреспондентом газеты «Красная звезда. В 1942 г. написал повесть «Народ бессмертен», ставшую его первым крупным произведением о Великой Отечественной войне. Во время битвы за Сталинград В.С. Гроссман находился в городе с первого до последнего дня уличных боёв. За участие в Сталинградской битве, в том числе в боях на передовой линии обороны, награждён орденом Красного Знамени. В 1943 г. ему было присвоено звание подполковника. Василий Гроссман был в числе корреспондентов, первыми ступивших в освобождённые советскими войсками концлагеря Майданек и Треблинка. Гроссман опубликовал статью «Треблинский ад», открывшую тему Холокоста в СССР. После войны Василий Гроссман и Илья Эренбург составили так называемую «Чёрную книгу» – сборник свидетельств и документов о Холокосте [3]. Во время немецкой оккупации города Бердичева мать писателя Екатерина Савельевна была переселена в гетто и 15 сентября 1941 г. расстреляна в ходе одной из акций уничтожения еврейского населения в Романовке. До конца жизни писатель писал письма своей погибшей матери. Её история будет отражена в посвящённом ей романе «Жизнь и судьба». Этот роман и по сей день вызывает бурный интерес у читателей. И дело не в том, что книга стала настоящей «летописью» военного времени, подобно произведению Льва Толстого «Война и мир», автор удивительно смело рассматривает события той войны с совершенно неожиданной стороны. Писателя интересует не конфликт стран, а то, как советские люди шли на ежедневный подвиг в условиях тоталитарного государства. На примере очень разных между собой героев и ситуаций повествуется, как столь жесткий строй ограничивает человека, нивелирует любую его инициативу, а зачастую коверкает жизнь. Писателю пришлось серьёзно поплатиться за свою смелость. После ареста «антисоветских» рукописей Гроссман почти потерял возможность публиковаться. Потрясение подточило здоровье писателя и, по мнению биографов, ускорило его смерть.

Виктор Платонович Некрасов – выдающийся советский писатель-фронтовик, чей литературный талант признавал сам Сталин, занимает одну из ведущих позиций среди писателей, чью прозу принято называть «лейтенантской». С началом Отечественной войны Некрасов ушел на фронт, пройдя путь от Ростова до Сталинграда. В 1941–1944 гг. Некрасов был на фронте полковым инженером и заместителем командира сапёрного батальона, участвовал в Сталинградской битве, после ранения в Польше, в начале 1945 г., в звании капитана был демобилизован. Повесть «В окопах Сталинграда» была одной из первых книг о войне, написанных правдиво, насколько это было возможно в то время. Она принесла писателю подлинную славу. За эту книгу Виктор Некрасов получил в 1947 г. Сталинскую премию 2-й степени. Война предстает у Некрасова во множестве характерных деталей, штрихов, жестов, которые неминуемо исчезли бы из памяти даже самых наблюдательных ее участников, если бы не были своевременно и с таким неподражаемым талантом закреплены Некрасов на страницах его небольшой повести. Виктор Некрасов так и не смог смириться с душащей его творчество советской действительности эпохи застоя, в результате чего в мае 1979 г. писатель был лишён советского гражданства «за деятельность, несовместимую с высоким званием гражданина СССР».

Яркий представитель «лейтенантской прозы», один из выдающихся русских писателей – Виктор Астафьев заметно выделялся среди прочих литераторов смелостью представленных в его творчестве идей. Весной 1943 г. он был направлен в действующую армию. Был шофёром, связистом в гаубичной артиллерии, после тяжёлого ранения в конце войны служил во внутренних войсках на Западной Украине. Астафьев был награждён орденом Красной звезды, медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией». Астафьева поражало то неестественное состояние, в которое погружается человек, находясь на войне, когда он всюду наблюдает ненависть и разрушение, как нравственное, так и физическое. Писателю удалось описать безумие войны, которая противоречит природе человеческой души, его рассудку, Астафьев писал: «Неужели такое кровопролитие ничему не научит людей? Эта война должна

быть последней! Или люди недостойны называться людьми! Недостойны жить на земле! Недостойны пользоваться ее дарами…» – говорит главный герой в повести «Пастух и пастушка» [4]. Нравственные проблемы человека на войне поднимаются в романе «Прокляты и убиты». Книга написана на основе личных впечатлений писателя-фронтовика. Это проблемы взаимоотношений между людьми в условиях войны, конфликта между христианской моралью, патриотизмом и тоталитарным государством, проблемы становления людей, чья юность выпала на тяжелейшие годы. Красной нитью через роман проходит идея о наказании Божием советских людей посредством войны [5].

«Лейтенантская проза» оказывала и продолжает оказывать заметное влияние на современный историко-литературный и культурный процесс. Раскрыв совершенно иные грани в освещении событий Великой Отечественной войны, показав во всем многообразии внутренний мир человека, взрослеющего в невероятно тяжелых условиях фронта, она стала отправной точкой для развития темы войны в российской литературе.

Источники и литература

1. Васильев В. Век необычайный. М., 2003. С.34.
2. Юферев С. Лейтенантская проза – Юрий Бондарев. Военное обозрение. 2013. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://topwar.ru/25577-leytenantskaya-proza-yuriy-bondarev.html.
3. Астафьев В. Пастух и пастушка. М., 2004.
4. Астафьев В. Прокляты и убиты. М., 2007.

«ВАМ ИЗ ДРУГОГО ПОКОЛЕНИЯ…»

А.А. Мухина

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

(Россия, г. Барнаул)

Великая Отечественная война – это тяжёлое испытание, выпавшее на долю советского народа. Литература того времени не могла оставаться в стороне от этого события.

Уже в первый день войны на митинге советских писателей прозвучали такие слова: «Каждый советский писатель готов все свои силы, весь свой опыт и талант, всю свою кровь, если это понадобится, отдать делу священной народной войны против врагов нашей Родины». Эти слова были оправданны. С самого начала войны писатели почувствовали себя «мобилизованными и призванными». Около двух тысяч писателей ушли на фронт, более четырехсот из них не вернулись. Среди них А. Гайдар, Е. Петров, Ю. Крымов, М. Джалиль; совсем молодыми погибли М. Кульчицкий, В. Багрицкий, П. Коган.

Фронтовые писатели в полной мере разделяли со своим народом и боль отступления, и радость побед.

Писатели жили одной жизнью со сражающимся народом: мерзли в окопах, ходили в атаку, совершали подвиги и ...писали.

О, книга! Друг заветный! Ты в вещмешке бойца
Прошла весь путь победный
До самого конца.
Твоя большая правда
Вела нас за собой.
Читатель твой и автор
Ходили вместе в бой.
А. Сурков

Русская литература периода Великой Отечественной войны стала литературой одной темы – темы войны, темы Родины. Писатели военных лет владели всеми родами литературного оружия: лирикой и сатирой, эпосом и драмой. Тем не менее первое слово сказали лирики и публицисты.

Стихи публиковались центральной и фронтовой печатью, транслировались по радио наряду с информацией о важнейших военных и политических событиях, звучали с многочисленных импровизированных сцен на фронте и в тылу. Многие стихи переписывались в фронтовые блокноты, заучивались наизусть. Стихи «Жди меня» Константина Симонова, «Землянка» Александра Суркова, «Огонек» Михаила Исаковского породили многочисленные стихотворные ответы.

Душевная близость с народом является самой примечательной и исключительной особенностью лирики 1941–1945 гг.

В дни войны обострилось чувство отчизны. Оторванные от любимых занятий и родных мест миллионы советских людей как бы по-новому взглянули на привычные родные края, на дом, где родились, на самих себя, на свой народ.

Это нашло отражение и в поэзии: появись проникновенные стихи о Москве Алексея Суркова и Виктора Гусева, о Ленинграде Николая Тихонова, Ольги Берггольц, о Смоленщине Михаила Исаковского.

Наиболее известными поэтами того времени были Николай Тихонов, Александр Твардовский, Алексей Сурков, Ольга Берггольц, Михаил Исаковский, Константин Симонов.

В годы Великой Отечественной войны получили развитие не только стихотворные жанры, но и проза. Она представлена публицистическими и очерковыми жанрами. Весьма разнообразны публицистические жанры: статьи, очерки, фельетоны, письма, листовки.

Статьи писали М. Шолохов, Вс. Вишневский, Н. Тихонов. В сотнях статей приводились неопровержимые факты о зверствах захватчиков, цитировались письма, дневники, свидетельские показания военнопленных, назывались имена, даты, цифры, делались ссылки на секретные документы.

Оборона Ленинграда и битва под Москвой явились причиной создания ряда событийных очерков, которые представляют собой художественную летопись боевых операций. Об этом свидетельствуют очерки: «Москва. Ноябрь 1941 года» В. Лидина, «Июль – Декабрь» К.Симонова.

Проза была представлена героической повестью и военным рассказом, в которых главное внимание обращалось к судьбе человека на войне и подвигу солдата на фронте.

Среди них повесть о войне В. Некрасова «В окопах Сталинграда». Это было первое произведение неизвестного тогда писателя-фронтовика, дослужившегося до капитана, провоевавшего под Сталинградом все долгие дни и ночи, участвовавшего в его обороне, в страшных и непосильных боях, которые вела наша армия. В произведении мы видим стремление автора не только воплотить личные воспоминания о войне, но и попытаться психологически исследовать подвиг солдата.

Повесть Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда» стала настоящей правдой о войне, написанной человеком, который сам воевал, сидел в окопах, командовал ротой. В. Некрасов был одним из первых писателей, кто не испугался написать о неумном командовании, равно признать ошибки и победы, показав, что подвиг заключается в самой будничной жизни солдата.

В суровом сорок втором происходят события повести Вячеслава Кондратьева «Сашка». Автор произведения тоже фронтовик, и воевал он под Ржевом так же, как и его герой. И повесть его посвящена подвигам простых русских солдат.

В. Кондратьев так же, как и В. Некрасов, не отступил от правды, рассказал о том жестоком и тяжелом времени честно и талантливо. Герой повести В. Кондратьева Сашка очень молод, он уже два месяца на передовой, где «просто обсохнуть, согреться – уже немалая удача». Нейтральная полоса, которая составляет всего тысячу шагов, простреливается насквозь, и Сашка ночью поползет туда, чтобы добыть своему ротному командиру валенки с убитого немца, потому

как у лейтенанта пимы такие, что «и за лето не просушить», хотя у самого Сашки обувь еще хуже. В образе главного героя воплощены лучшие человеческие качества русского солдата.

Один из главных моментов повести – отказ Сашки расстреливать пленного немца. Когда его спросили, почему он не выполнил приказ, не стал стрелять в пленного, Сашка ответил просто: «Люди же мы, а не фашисты».

Очевидные автобиографические мотивы повести насыщают и последующую прозу Кондратьева восьмидесятых годов, названную критиками «ржевской» и связанную общностью времени, места (скромное и страшное, реальное и символическое Овсянниковское поле). Военная проза В. Кондратьева максимально правдива и достоверна. «На поле овсянниковском» – та же тема войны. Но писатель не замыкает повествование только на войне, напротив, истинная цена Победы осмысливается в книге сквозь призму послевоенного времени. Художественное пространство в произведении В. Кондратьева невелико и кажется замкнутым. Три расположенных рядом деревеньки – Паново, Усово, Овсянниково – в которых прочно закрепились немцы, овраг, маленькие рощицы и поле, за которым вражеская оборона (один из героев через 20 лет после войны измерит его – 1200 шагов отделяли от немцев), – поле, сплошь простреливаемое пулеметным и минометным огнем… Ничем овсянниковское поле не примечательно, поле как поле, у каждой деревни в тех краях можно отыскать такое. Но для героев Кондратьева все главное в их жизни совершается здесь, и многим, очень многим из них не суждено его перейти. А тем, кому повезет, кто вернется отсюда живым, запомнится оно на всю жизнь во всех подробностях – каждая ложбинка, каждый пригорок.

И за всеми описываемыми событиями стоит добрый, мудрый, человечный человек, твердо убежденный, что самое главное завоевание в жизни – это жизнь без войны.

В учебниках истории война – это цепь сражений, переговоры, мирные договоры, капитуляции. В произведениях Б. Васильева война – это перечеркнутые раз и навсегда жизни. Действие повести Б. Васильева «Завтра была война» - происходит на кануне войны. Она рассказывает об учениках 9 «Б», их взрослении и становлении, дружбе и любви, первом серьезном нравственном выборе и противостоянии. Их молодости, которая категорична, безоглядна и стремительна. И очень коротка, потому что «завтра была война»…

Основанная на документальном материале повесть «В списках не значился» относится к жанру романтической притчи. Сложный фронтовой путь главного героя лейтенанта Плужникова, которому автор дал имя своего погибшего школьного друга, путь преодоления лишений, страха смерти, голода и усталости приводит к укреплению в молодом человеке чувства достоинства. «Человека нельзя победить, если он этого не хочет. Убить можно, а победить нельзя», – пророчески говорит герой произведения лейтенант Плужников.

Повесть «А зори здесь тихие…» рассказывает о далеких событиях 1942 года. В расположение зенитно-пулеметной батареи, которой командует старшина Васков, забрасывают немецких диверсантов, а у него под началом только девушки-зенитчицы. Задание Васков выполняет, правда, слишком дорогой ценой (все девушки погибают).

«Зори» показывают нам действительность – женского противостояния войне, насилию, убийствам, всему тому, с чем несовместима сама суть женщины.

Повести писателя – произведения правдивые и суровые, они по праву входят в число лучших произведений о человеке эпохи второй мировой войны.

Пережитое на войне, какой видел ее В. Астафьев, стало центральной темой творчества писателя. Роман «Прокляты и убиты» он наполнил невероятной энергией, сопротивления безвременной смерти. Именно этим романом Астафьев подвел итог своим размышлениям о войне как о «преступлении против разума».

В последние годы все отчетливее проявляется литературная ценность того или иного писателя. К таким авторам, в чьем творчестве отразился дух эпохи, относится П. Сажин. В годы Великой Отечественной войны он был военным корреспондентом и сам пережил и прочувствовал все, о чем написал в своих книгах. «Севастопольская хроника» - это не календарь сражений и не исторический очерк, да и не мемуары, а повесть, в которой есть сюжет и действуют невымышленные герои. Пытливый и наблюдательный, военный журналист Петр Сажин из

вороха фактов «вылавливает» не совсем обыденные, незаурядные подвиги. Сколько может принять на свой борт миноносец? По своим расчетам, по всем чрезмерно преувеличенным возможностям – не более 400. Миноносец же взял около 2000 человек. «Другого выхода не было», – чуть задумавшись, говорит командир миноносца Ворков – человек умный, опытный, превосходно владеющий всеми тайнами своей нелегкой морской службы. Миноносец «Сообразительный» провел в море свыше двухсот суток, совершил 218 боевых выходов. За всю войну миноносец не потерял ни одного бойца, не было даже раненых. Что это? Счастье, везение или высочайшее военное мастерство? По всей вероятности, все вместе взятое и соединенное. «…То, что сделал экипаж миноносца «Сообразительный», имеет ценность как нелегкий эталон воинского искусства и должно относиться к свершениям, ибо такое нельзя просто выполнить, а можно лишь свершить». И таких примеров в произведении множество.

В. Богомолов стал широко известен и очень популярен после выхода романа «В августе сорок четвертого» («Момент истины»). Главной причиной, побудившей автора написать такую книгу, было желание «реабилитировать» военных контрразведчиков: «В советской художественной литературе, к сожалению, даже у талантливых авторов… офицеры контрразведки – образы исключительно отрицательные. Между тем все четыре года войны офицеры военной контрразведки самоотверженно выполняли опасную, сложную и крайне ответственную работу, от которой нередко зависели жизни тысяч людей, судьбы целых операций. «В своей повести я стремлюсь реалистически показать трудную, самоотверженную работу армейских контрразведчиков на фронте…»

Во время Великой Отечественной войны Э. Сафонов оказался с семьей близ Бреста, с матерью и старшим братом были в числе узников немецкого концентрационного лагеря; приговоренные карателями к расстрелу, чудом спаслись, скрываясь на партизанской базе. «Первые годы моего детства пришлись на войну, я выстрадал, можно сказать, на ней – на ее жутких дорогах, через унижение страхом и голодом и через осознание всесильности человеческого добра. Нет маленького добра, нет большого, есть человек, живущий по правде, и он всегда справедливо добр. Он мне близок».

«В нашем доме фашист» – автобиографическая повесть, где шестилетний Вася, так и не вкусивший запах детства (его заглушили гром и гарь войны, бессилие, страх, голод, ненависть смерти), все же сохранил в душе частичку тепла, в которое не должно перебраться омерзительное зло, ибо оно не вечно. На его глазах сжигали заживо, расстреливали, насиловали, в него, шестилетнего, стреляли. Но вся эта грубая сила не смогла сокрушить психику ребенка с его бескомпромиссным отношением к добру и злу, не случайно повесть завершается несколькими строками от автора (он же – выросший герой): «…Это так и живет во мне. Фашист, пригнувшись, с автоматом в руке, облизывая пораненную ладонь, уходит вдаль. Он ступает сапогами по моему сердцу, и оно, вздрагивая, напрягается». Поэтому война не стала для Сафонова темой, осталась болью души…

Годы Отечественной войны не забудутся никогда. Чем далее, тем все живей и величественней развернутся они в нашей памяти, и не раз сердце наше захочет вновь пережить священный, тяжкий и героический эпос дней, когда страна воевала от мала до велика. Именно книги смогут нам передать это великое и трагическое событие - Великую Отечественную войну.

К сожалению, и в мирной жизни человек не всегда остается человеком. Возможно, прочитав некоторые произведения военной прозы, многие задумаются над вопросами человечности и нравственности, поймут, что оставаться человеком - самая достойная цель жизни.

Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война,
Ведь эта память – наша совесть,
Она, как сила, нам нужна.
Ю. Воронов

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ВОСПОМИНАНИЯХ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПРОФЕССОРА АГМУ Г.В. ТРУБНИКОВА

1941 год. Курская земля. Начало сентября. Мальчишки из далекой от дорог с домами у речушки деревни идут в пятый класс средней школы, что в 5 км, в соседнем селе с красивой церковью и широкополосным шоссе. По нему на восток нескончаемо с раннего утра до позднего вечера движется поток людей с котомками на плечах, у части с малыми тележками – беженцы из западных регионов России.

9 сентября. В небе появились черного цвета самолеты со свастикой на крыльях. Вскоре грянул расстрел всего живого что на шоссе, железнодорожной станции, площадях. Поток беженцев сместился на тропы по полям, перелескам, от деревни к деревне. Школа закрыта. <…>

22 ноября. По тропе через наш огород к дому идут два фашиста в форме СС… <…> У каждого карабин на плече, пистолет в руке. Один из них зашел в дом, второй пошел обследовать задворье. Я спрятался с собачкой за стожком сена... Обнаружив нас, фашист тут же расстрелял у моих ног собаку. Из сарая выбежал красавец-кот. Он тут же был расстрелян. Вбежав в дом, я обнаружил зашедшего немца, перевернувшего все вещи и мебель… <…> При выходе из дома в подполье вскрикнул гусь. <…> Солдаты взломали стену в подполья, схватили выходящего гусака, отрубили ему голову, бросили в сумку и с награбленным пошли к комендатуре... <…>

12 декабря. Лютые морозы, многоснежье. Ранним утром над деревней появилось… черное облако дыма, воздух стал заполняться пеплом, трудно дышать, снег вокруг почернел. Из деревни фашисты выгоняют к окраине жителей, поджигают дома. Винтовочные выстрелы. Женщины тащат санки с малолетними детьми и домашним скарбом. Рядом бредут старики, старухи. Дети в подростковом периоде идут группами рядом с обозом. Одна из них остановилась у изгороди на окраине деревни, интересуясь началом поджога напалмом очередного дома. Солдат выхватил из-за плеч карабин, с криком стал расстреливать остановившихся. Свист пуль, разбегающиеся дети, трое из них остались на снегу. Рядом со мной упал бегущий одноклассник. <…>

21 декабря. Посещая деревню, днем женщина пришла с радостной вестью – в деревне красноармейцы. Моментально все обозы возвратились к местам проживания. Часть пришли к пепелищам, селились в оставшихся сарайках, закутках для скота. В сохранившихся и не полностью сгоревших домах селились по нескольку семей. В этих же домах и располагались красноармейцы. Спали на полу. Утром им разносили завтрак из полевой кухни. Кусочки хлеба были замерзшими. Кормили их в основном жители деревни. Линия фронта сдвинулась на запад на всего лишь на 30-40 км от деревни. Рядом с домами деревни на взгорках красноармейцы спешно выкопали окопы, проходы между ними и к домам. В них на расстоянии 50-100 метров друг от друга были организованны посты. Из-за морозов смена дежурных проводилась каждые 2 часа. <…>

1942 год, март. Со сходом снежного покрова военные посты были сняты. На окраину села и поляны рядом с домами прибыла крупная воинская часть красноармейцев. Спешно укрепляли линию фронта. Копали окопы траншеи, возводили блиндажи. Через каждые 100-150 м устанавливали противотанковые пушки. Неподалеку, на западной окраине селений были частые взрывы снарядов из дальнобойных фашистских орудий. Для нас босоногих, полуголых, голодных мальчишек было радостно ранним утром побывать около солдатской кухни, расположенной рядом с домами в небольшом овражке, и получить отрезки головы соленой селедки.

Жаркое лето 1942 года, 23 июля. Ранним утром перед восходом солнца на расположенные воинские части красноармейцев посыпались град снарядов и авиабомбы с самолетов. Казалось, что горит земля. Жители успели спрятаться в заранее выкопанные рядом с домами блиндажи, в укрепленные насыпью погреба. Идут воздушные бои. Один за другим в небе вспыхивают

самолеты. Наш блиндаж рядом с домом под старой яблонью с широко раскинувшимися и зреющими яблоками. Входов блиндаж вблизи от ствола яблони. Сбежались в блиндажи-матери с детишками и старушки соседки. Из домишка на взгорке через речку мать несет в окровавленной простыне сынишку, моего сверстника-друга с простреленным бедром. Я остался на половину высунувшимся, из лаза в яму с целью наблюдения о происходящем, будучи замаскированным ветвями яблони. Вот уже 11 часов дня. Слышны пулеметные очереди, взрывы гранат, орудийные выстрелы. По тропинке к дому, скрываясь за растущими по обочине вишнями, отступая красноармейцы, несут с собой оружие. Многие из них с забинтованными участками тела. Подходят к дому два красноармейца, один поддерживает другого с забинтованной головой. Несут крупнокалиберный пулемет. Пикирует к дому фашистский самолет. Молниеносно один из красноармейцев, тот, что с забинтованной головой, ставит ножки пулемета на плечи, второй прямой наводкой стреляет в самолет. Он тут же загорается и падает неподалеку в поле. Моментально пикирует на дом с ревом следующий самолет. Свист сброшенных бомб. Я закрываю глаза. В этот момент сотрясается земля и накат бревен над блиндажом. Обозрение невозможно. Воспринимаются только звуки. Частые пулеметные очереди. Часа три спустя, около 4-х часов дня слышна работа гусениц идущих танков, орудийные выстрелы, пулеметные очереди. Прошла ночь с плотно закрытым лазом блиндажа. Утром – тишина, лишь рев полчищ самолетов, летящих на восток. Открыли лаз. Увы, яблони как не бывало, все ветки лежат, прикрывая блиндаж. Ствол снесен осколками бомб. В саду воронки от взрыва 3-х бомб, одна из них в 20 метрах от блиндажа. Средина июля, жаркий солнечный день. Группа мальчишек с моим участием по неглубокому оврагу вышла в более отдаленное место – к разрушенной противотанковой батарее. В густой траве лежит погибший красноармеец, тело его вздуто, из-под полуспавшей пилотки копна русых волос. И вдруг, лицо его, особенно губы, шевелятся – это черви, пожирающие труп. Хоронили его в окопе, надежно засыпая землей. Многие из погибших в поле, на удалении в 2-3-х км от деревни, остались не захороненными. <…>

Через 4 дня после прохождения фронта во время теперь уже повторной оккупации деревни к окраине нашей усадьбы на мотоциклах подъехали фашистские солдаты, остановились в тени деревьев и стали прочесывать окружающую местность, выискивая не успевших уйти в тыл красноармейцев.

Сентябрь 1942 года. С целью прифронтовой зоны фашисты провели ответвление от железной дороги… совсем близко от деревни. На строительство ее насильно, под угрозой расстрела сгоняли физически активных жителей, особенно подростков в возрасте 14-16 лет. <…>

Мальчишки босые, отсутствие обуви, полуголые, не было одежды. Каким-то образом была добыта немецкая плащ-палатка с защитным рисунком под цвет дерева с зелеными листьями. Из нее мне сшили рубаху и штанишки. В этой одежде всячески избегал встречи с немцами. В середине жаркого дня я с соседскими мальчишками сидел у них на скамейке в тени ветвей дерева. Вдруг неожиданно появился немец с пистолетом в кобуре. Немцы ежедневно до 2-х раз проходили по деревне, следили за тем, чтобы не заходили партизаны из леса у г. Орла. Немедленно подходит ко мне, хлопает ладонью по голове, громко выкрикивает: «Хорош немецкая палатка?», хватает за шиворот рубашки. Однако мне удалось вывернуться и мгновенно броситься в густо заросший по склону высоченной крапивой обрывистый овраг у берега речушки. Звучат выстрелы: один, два, три. Пули летят со скрежетом рядом, застревая в зарослях крапивы и кустарника. Я, еле дыша, залег в гуще кустарника. Наверху непонятная мне речь немца, обращенного к разбегающимся мальчишкам. Все стихло. Прошел некоторый промежуток времени. Вскоре мне негромко кричит мальчишка: «Фриц ушел». Я выбрался из крапивы с ожогами кожи и задворками ушел домой, спрятал одежду, не надевая ее до прихода красноармейцев. Однако на целую неделю потерял ночной сон.

Более страшным было событие в середине сентября. Готовились к зиме, убирали овощи с огорода в погреб. Утром к нашему дому подъехали на телеге, запряженной лошадью, немецкий солдат и двое полицаев из нашей деревни. Объяснили: мой отец был в предвоенные годы председателем колхоза, состоял в кандидатах в члены ВКП(б). По этой причине семья подлежит высылке в Германию. Предложил в течение 4-х часов собрать необходимые вещи в дорогу. Нас

вывезли к железнодорожной платформе, что в 12 км от села. Там было собрано уже не мало семей с подобной характеристикой. Один старик шепотом подсказал мне немедленно бежать и сообщить обо всем своему дедушке. Дед жил в Орловской области в 14 км от нашей деревни. Пока мать с малыми 4-мя детишками ждала отправки, я незаметно для охранника сбежал. Добрался до деревни деда. Она тоже год назад была сожжена фашистами. Дед жил в землянке. Он тут же чуть ли не бегом отправился в нашу деревню и сохранил таким образом дом от разграбления. На железнодорожной станции состав вагонов, подготовленный для переселенцев, в ночное время разбомбили наши самолеты. Многие во время бомбежки сбежали, в том числе и моя мать с детьми. На следующий день к вечеру она вернулась домой. Пришел и я. <…>

С данным материалом, представляющим отрывок из воспоминаний Г.В. Трубникова, предполагала ознакомить участников «круглого стола» ведущий библиотекарь Научно-технической библиотеки АлтГТУ А.А. Мухина. Полный текст воспоминаний представлен на сайте Алтайского государственного медицинского университета.

Режим доступа: http://www.agmu.ru/about/fakultet/lechebnyy-fakultet/kafedra-fakultetskoy-terapii/novosti/k-70-letiyu-velikoy-pobedy.-voyna-glazami-ochevidtsa/

СВЕДЕНИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ

Андреев Николай – студент группы МиТМ-41 Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова.

Аскалонова Татьяна Александровна – кандидат технических наук, доцент кафедры технологии машиностроения Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова

Берккан Данияр – студент 4 курса специальности «История» Восточно-Казахстанского государственного университета им. С, Аманжолова (Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск)

Вервейн Светлана – студентка группы ЭК-41 Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова.

Глушенко Алиса – студентка группы СР-41 Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова.

Гончаров Владимир Дмитриевич – кандидат технических наук, профессор кафедры технологии машиностроения Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова

Дунец Александр Николаевич – доктор географических наук, профессор, декан гуманитарного факультета Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова

Зенин Михаил – студент группы МиТМ-41 Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова.

Кайратулы Мади – студент 4 курса специальность «История» Восточно-Казахстанского Государственного университета им. С. Аманжолова (Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск)

Ким Василий – студент группы ВТиПО-14 Карагандинского государственного индустриального университета (Республика Казахстан, Карагандинская обл., г. Темиртау),

Лихацкая Людмила Николаевна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова.

Меркишкина Кристина – студентка группы С-41 Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова

Мухина Анна Анатольевна – ведущий библиотекарь Научно-технической библиотеки Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова.

Назаров Иван – студент группы ЭМ-42 Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова.

Никулина Ирина Николаевна

Панин Артем – студент группы ДАС-41 Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова

Стамкулова Индира – студентка группы МиТНМ – 14 Карагандинского государственного индустриального университета (Республика Казахстан, Карагандинская обл., г. Темиртау)

Цепенникова Евгения Павловна – директор Центра культуры гуманитарного факультета Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова

Цыганов Николай – студент группы ЭМ-43 Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова.

СВЕДЕНИЯ О НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ СТУДЕНТОВ

Гуменчук Оксана Николаевна – кандидат политических наук, доцент Карагандинского государственного индустриального университета (Республика Казахстан, Карагандинская обл., г. Темиртау), научный руководитель студентов В. Кима, И. Стамкуловой

Жанбосинова Альбина Советовна – доктор исторически наук, профессор Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова (Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск), научный руководитель студентов Д. Берккан, М. Кайратулы

Контева Ольга Евгеньевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, научный руководитель студентки К. Меркишкиной

Кунгурова Елена Владиславовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, научный руководитель студентки С. Вервейн

Литвинова Оксана Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, научный руководитель студентов Н. Андреева, М. Зенина, И. Назарова, Н. Цыганова

Никулина Ирина Николаевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Отечества Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, научный руководитель студентов А. Глушенко

Степанова Оксана Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, научный руководитель студента А. Панина

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ *1*

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ *4*
СОВЕТСКИЙ РАЗВЕДЧИК РИХАРД ЗОРГЕ *А. Глушенко* *4*
ЮРИЙ БОРИСОВИЧ ЛЕВИТАН –
СИМВОЛ НАДЕЖДЫ В ГОДЫ ВОЙНЫ *И Назаров* *7*

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ *9*
ШТУРМОВЫЕ ИНЖЕНЕРНО-САПЕРНЫЕ БРИГАДЫ – ШИСБР *Н. Андреев* *9*
БОЕВЫЕ НАГРАДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.
МЕДАЛЬ «ПОБЕДЫ И СВОБОДЫ» *Л.Н. Лихацкая* *13*
ТРУЖЕНИКИ АЛТАЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ
КОВАЛИ ПОБЕДУ В СУРОВЫЕ ГОДЫ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ. *В.Д. Гончаров* *15*
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ
В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАВКО)
Д. Берккан *18*
ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ВОСТОЧНОГО
КАЗАХСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(ПО ИСТОЧНИКАМ И МАТЕРИАЛАМ ГАВКО) *М. Кайратулы* *23*
ВОЙНА НА ВСЕХ ОДНА: СУДЬБА ТРУДАРМЕЙЦА *С. Вервейн* *26*
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СУДЬБАХ СОВЕТСКИХ НЕМЦЕВ
Н.А. Цыганов *27*
ТЕМИРТАУСЦЫ – ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В. Ким, И. Стамкулова *30*
СЕЛО БЫСТРЫЙ ИСТОК В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
А.Н. Дунец *33*

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПИСЬМАХ ФРОНТОВИКОВ *35*
ПИСЬМА С ФРОНТА *И.Н. Никулина* *35*
СВИДЕТЕЛЬСТВА ВОЕННЫХ ЛЕТ *К. Меркишкина* *37*

ИСТОРИЯ СЕМЬИ В ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ *40*
О МОЁМ ОТЦЕ, ВЫПУСКНИКЕ НАШЕГО ВУЗА 1960 Г.,
УЧАСТНИКЕ ОБОРОНЫ Г. СТАЛИНГРАДА *Т.А. Аскалонова* *40*
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ МОЕГО ПРАДЕДА *М. Зенин* *41*
ЖИЛА БЫ СТРАНА РОДНАЯ! (ЕФРОСИНЬЯ И МАСГУД) *Е.П. Цепенникова* *43*

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ХУДОЖЕСТВЕНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ *47*
ЛЕЙТЕНАНТСКАЯ ПРОЗА: ОСМЫСЛЕНИЕ ВОЙНЫ
В МИРНОЕ ВРЕМЯ *А. Панин* *47*
«ВАМ ИЗ ДРУГОГО ПОКОЛЕНИЯ…» *А.А. Мухина* *50*

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ВОСПОМИНАНИЯХ *54*
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ.
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПРОФЕССОРА АГМУ Г.В. ТРУБНИКОВА *54*

СВЕДЕНИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ *57*
СВЕДЕНИЯ О НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ СТУДЕНТОВ *58*